18+

Алекс Тимофеев

Другой мир. Хроники исхода

Обновлённая авторская версия

Алекс Тимофеев

Другой мир. Хроники исхода. (Обновлённая авторская версия)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70821172
ISBN 9785006413115

Аннотация

Группа людей с Земли, в момент катастрофы планетарного масштаба, находит старый законсервированный объект, который одновременно является воротами в Другой мир. Однако здесь живут не только люди… Земляне защищают свои ценности и миропорядок. Некоторые обнаруживают у себя необычные магические способности. Возможность вернуться на Землю тоже отыщется, только в иное время…

Содержание

Алекс Тимофеев 5
Другой мир. Хроники исхода 6
Глава 1 6
СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА 6
Глава 2 16
ДОРОГА 16
Глава 3 27
ОБРЕТЕНИЕ ЦИТАДЕЛИ 27
Глава 4 42
ИСХОД 42
Глава 5 51
РАЗВЕДКА 51
Глава 6 72
ПЕРВАЯ КРОВЬ 72
Глава 7 95
ЗАМОК 95
Глава 8 113
КИНО И НЕМЦЫ 113
Глава 9 142
ВСТРЕЧА 142
Конец ознакомительного фрагмента. 152

Другой мир. Хроники исхода (Обновлённая авторская версия)

Алекс Тимофеев

© Алекс Тимофеев, 2025

ISBN 978-5-0064-1311-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Тимофеев

Другой мир. Хроники исхода
(*Обновлённая авторская версия*)

Все события, описанные в книге, – вероятны,
образы героев – собирательны,
а совпадения – не случайны…

Глава 1

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Закатное солнце освещало ласковым светом вечерний город. Мой родной город, древний и красивый. Я стоял на смотровой площадке над ним. Позади меня алели стены и башни Кремля. Внизу золотились купола церквей и стекла современных зданий, ручейком текли потоки машин, сновали муравьишками люди. Как и тысячу лет назад, несла свои спокойные воды великая русская река, открывавшая классический вид на Стрелку. Вдруг, что-то изменилось, растеклось тревогой и принялось нарастать. В небе появились инверсионные следы летящих объектов, и послышался свист, переходящий в низкий гул. Он пугал и заставлял в панике искать убежища, но я не мог двинуться с места и, скован-

ный страхом, продолжал смотреть на надвигающуюся катастрофу. Ровно до того момента, пока в вечернем небе не возникло другое солнце – адское и испепеляющее все вокруг. Вспышка! Поток элементарных частиц…

Закатное солнце заливало своим ласковым светом пространство над рекой. Я находился на смотровой площадке утеса, и позади меня серели пики скалы. А со стороны опускающегося диска светила, сюда – быстро приближался летящий объект. Он стремительно нарастал и обретал четкие очертания. С шумом рассекая воздух огромными крыльями, и посверкивая красноватым светом своей чешуи, ко мне летел Дракон…

– Опять этот сон! – проснувшись рывком, пробормотал я, утирая испарину.

В который раз уже! Хоть бы продолжение было какое-то другое! Приоткрыв один глаз, глянул на часы – почти пора, до будильника осталось пятнадцать минут. Прошедшая ночь не принесла прохлады, открытое настежь окно – создавало только ее иллюзию. Жара стояла страшная, дождей не было уже третью неделю. В глобальной Сети – всерьез «тёрли» тему про климатическое оружие. Не исключено. Впрочем, у нас и без него проблем хватает. Забравшись под прохладный душ, я быстро смыл с себя пот и остатки ночного кошмара. Мысли переключились на действие. Сегодня, наконец-то, мы уезжаем…

Немного о себе – Алексей Тимофеев (можно просто Алекс), тридцать пять лет, родился, учился, отдал долг родине, не привлекался, не судим, в разводе… Детей – еще нет, работы – уже нет, вот и родных – теперь не осталось… Неделю назад пришло *это* письмо, в котором сообщалось о смерти моей тётки Анны, жившей в небольшой деревеньке за Уралом. Писал тамошний егерь – Иван Васильевич, давний знакомый моего отца. Хорошо помню его, мы с батей несколько раз выбирались погостить в те края. Места там – замечательные! Почему только письмо?! Телефон же есть! Хотя… телефон-то был, но только отцовский, и я его отключил еще в прошлом году, после смерти родителей, которые ушли друг за другом в течение года. Вот и получилось, что на похороны тетки я не попал, – письмо шло почти два месяца (удивительно, что вообще дошло, в окружающей неразберихе). М-да, а бардак вокруг – творился знатный! Не только в стране, но и на «шарике» в целом…

Вот его-то мы и обсуждали с Шурой, сидя за рюмкой чая, аккурат неделю назад. Шура – мой одноклассник, Александр Трофимов, с которым наши дороги разошлись после школы, а сошлись снова пару лет назад, когда Шура уволился по ранению со службы и перестал, наконец, гонять «духов» по горам, чему «мирные козлопасы» были безмерно рады. Армейский спецназ – это вам не палка-копалка.

Так вот, сидим мы, и мирно употребляем под бормотание зомбоящика, тихо офигевая от творящегося в мире. С но-

вой силой заполыхали Ближний Восток и Африка, где все воевали со всеми. Опять сцепились Индия и Пакистан, хорошо хоть без «ядрена батона» – пока… Иран пообещал стереть Израиль с лица планеты, как государство – приспешника сатаны. Китай начал блокаду Тайваня. В ответ американосы подогнали к Северной Корее свой флот и угрожают вторжением. На нашем Дальнем Востоке японцы попытались высадить десант на Кунашир и отделались потопленным эсминцем сопровождения и двумя транспортами, уничтоженными ракетным залпом «Бастиона». Остатки десанта – были сброшены в море. Утёрлись, черти косоглазые. Только, надолго ли? В Баренцевом море, обнаглевший «до края» норвежский сторожевик, пытавшийся арестовать наш сухогруз, получил торпеду в борт – от «неизвестной» подводной лодки. И благополучно утоп, под визги и сопли «викингов», которые заткнулись сразу после обещания министра обороны Российской Федерации – высадить десант на норвежскую часть Шпицбергена. На Донбассе бандеровцы попытались взять реванш, но получили там такой сдачи, что теперь наши части уже взяли Мариуполь, а также вышвырнули их с прилегающего побережья Азовского моря. Вопли «героев сала» достигли европейских стран, но Евросоюзу было не до них, поскольку, сотни тысяч беженцев, как цунами, хлынули в старушку Европу, а исламисты начали создавать европейский халифат.

На фоне всего этого вполне реальными казались слухи

о климатической войне – гигантская амеровская «микроволновка», расположенная на Аляске уже несколько десятков лет – была вполне способна на *такое*. Хоть пиндосы и отмалчиваются… Да и внутри страны стало нехорошо, от слова «совсем». Всевозможные вирусы одолевали народ своими мутациями – регулярно. Не успели привиться от одного – на подходе следующая бяка! Количество терактов, техногенных катастроф, случаев массового психоза людей зашкаливало и рушило новостные порталы – почти ежедневно.

В общем как в сказке – чем дальше, тем страшнее! После обсуждения всего *этого*, неизменно возник классический русский вопрос: «Что делать?» Ответ пришел одновременно в обе наши нетрезвые головы: Валить! Но, куда?! На Марс? Задумались. И выпили еще…

А на следующий день я получил то письмо и понял – надо ехать! Затем, слегка подумав, позвонил Шуре. И пазл сложился у обоих: съездим в глушь, оглядимся, передохнем, поохотимся, порыбачим, а там посмотрим, куда «кривая» выведет. Благо, есть где жить! От тетки остался дом – уже неплохо. Однако, идея сия – требовала основательной подготовки…

Сначала определились с занятостью. Её не было у обоих. У меня – по причине закрытия организации, в которой я трудился – на очередной карантин. А у Шуры – от неуживчивого характера, в связи с чем – он недавно послал своего оче-

редного директора. Затем решали – на чем поедем? Машина представлялась наилучшим вариантом за счет своей автономности и грузоподъемности, однако, в места которые мы собирались ухоженная отцовская «четверка» могла и не доехать – «стать» у неё не та. Шура задумался и сказал:

– Поехали, Витёк точно у себя в гараже! Да и рано еще, глаза не залил, наверное…

По дороге друг объяснил, что едем мы к его знакомому, владельцу интересного и даже легендарного автомобиля – «Тойота – Ленд-Крузер – 80». Слышал я про такой. На мои сомнения насчет финансов (потянем ли?) Шура ответил:

– Витёк на водку-то наскребает не каждый день, а не то, что на соляру для тачки, ибо бухает давно! Хотя, машина у него знатная и к приключениям дорожным подготовлена прилично, о чем сам он хвастался неоднократно. Договоримся!

Ну-у, поглядим…

По дороге заскочили в магазин, и друг вынес оттуда две бутылки «беленькой». Прибыли. Щуплый хозяин «крузака» находился на месте, но был не в настроении и только хмуро кивнул Шуре. Однако! Первая стопка растопила «лёд» и Витёк принялся общаться. Начали издалека. Шура попросил посмотреть мою машину на предмет неисправностей. Витёк увлеченно делал это в следующие полчаса, а после – пришел к выводу, что – «машинка в хорошем состоянии и в одних руках была». «А ведь мастер, не пропил пока все» – подума-

лось мне.

Затем, накатив по второй и третьей, Витёк пожаловался на жизнь и отсутствие заработка «на хлеб насущный», скосив взглядом на пустой стакан. Поправили. И плавно перешли к основной теме. Оказалось, Витёк уже давно подумывал о продаже своего «Жука» (так он его называл). «Однако! Абы кому не продам! Тут человек с пониманием быть должОн!» – заявил он. Понимание нашлось по окончании первой бутылки, да и Шура пел соловьем о том, что лучше него покупателя и нет! А машина ему нужна – не девок возить, а для серьёзных дел!

Присмотрелись к товару. Ну что… «Аппарат» оказался серо-зеленого окраса, крепкий, вместительный, багажник сверху, кенгурятник, лебедка, шноркель, колеса с внедорожной резиной. Все как положено – для настоящего внедорожника. Салон чистый, без изысков. Коробка-механика. Дизельный движок, объемом более четырех литров, «кушал» (по словам хозяина) любой тип соляры – хоть для трактора. Однако был прожорлив серьезно. Этот момент скрашивало то, что машина имела отключаемый передний мост, в целом – снижающий расход топлива на трассе. Ударили по рукам. Ну, почти… Витёк загрустил и завел «песню» о том, что – «останется совсем без средства передвижения». На это Шура подмигнул мне и предложил в обмен мою «четверку» – с выплатой разницы в цене немедленно. Договор скрепили, чокнувшись тремя стаканами (я не пил, ибо

за рулем и за деньгами еще ехать). Средства лежали в банке на счете, за проданную недавно родительскую дачу. Хватало впритык. Оставив Шуру и Витька я наказал к моему приезду написать расписку. Обернулся скоро, привез бланки доверенностей, деньги, канистру соляры, (в баке у «крузака» было почти сухо).

Расписка на удивление оказалась составлена грамотно. Подписали доверенности друг на друга, обменялись ключами, документами и мелочевкой для машины. Я оставил свой номер телефона, чтобы Витёк смог забрать у меня расходники для «четверки». Все. Поручкались и отчалили. По дороге Шура позвонил знакомому и договорился о том, что завтра нам сделают новый страховой полис.

– Слушай, Сань, я после этой покупки почти пустой, а нам еще закупаться.

– Леш, не ссы, все путем, деньги есть. У меня еще «боевые» на счете. Завтра сниму, распределим, должно хватить, – ответил друг и задремал.

И завертелось! Оставшиеся дни до отъезда – мы плотно посвятили сборам в дорогу. Распределили обязанности. Шура отвечал за вооружение и снаряжение. Я – за продукты, хозяйственные и автомобильные прибамбасы. Да! У нас появился новый попутчик. Наш общий знакомый, молодой человек двадцати пяти лет от роду, по имени Артемий (просто Артем), местный компьютерный гений и большой любитель дронов. Разговорился я с ним о нашей поездке случай-

но, спрашивая, что из электроники лучше брать в дорогу. Узнав, куда мы едем, он впился в меня пиявкой: «Возьмите, хочу с вами!» Хмурый Шура обронил на это: «Хочешь с нами – на тебе вся связь (рации в том числе), а также электроника и навигация. Всё за твой счет». Согласился. Без вопросов.

Помню день, когда я поехал за продуктами в супермаркет. Солнце жарило с утра немилосердно, но моя новая тачка имела такую важную опцию, как кондиционер. Гораздо приятнее теперь! Выехал из гаража и сразу на перекрестке увидел армейский патруль. Не просто люди в камуфляже, а в бронниках и армейских касках, в полном боевом и на «Тигре». Рядом – стояла машина ДПС. И вроде все спокойно, а взгляду непривычно. К чему бы это? Отгадка нашлась метров через пятьсот, когда я встрял в пробку. ДТП, и серьезное, видно… Машина позволяла мне переехать через довольно высокий бордюр и полоску земли до параллельной дороги у жилых домов, чем я и воспользовался. Двигаясь дальше увидел, что ДТП являлось массовым и собрало около десяти машин. Остановился и вышел оглядеться. Стояли скорые, пожарные, полиция. Больше всего меня поразило лицо красивой девчонки, сидевшей за рулем дорогого BMW, разбитого в хлам. Она была мертва, но на лице ее осталась хищная улыбка. Вокруг суетились люди.

– Она же перла как танк, специально машины таранила, три трупа там еще! Такая молодая, за что?! – услышал я раз-

говор неподалеку.

Пошел обратно и начал пробираться дворами, объезжая пробку. Надо валить отсюда и поскорее! Дальше меня сразила сцена в магазине, где две пожилые женщины рвали друг другу волосы из-за банки ветчины. М-да, сходил за хлебушком…

Вышел, выдохнул и позвонил своему хорошему знакомому, который работал в оптовой фирме торгующей продуктами питания. Срослось, закупился нормально: мясные, рыбные, овощные консервы, каши в банках и пакетах быстрого приготовления, крупы, вермишель. Еще звонок, и я забрал две канистры со спиртом, ящик водки, коробку коньяка. Набег на аптеку – и взято много чего полезного (или нет, да хрен знает, брал по своему жизненному опыту!). Потом мыльно-рыльные и хозяйственные принадлежности. Багажник быстро наполнялся, а еще ведь: палатка, спальники, инструмент автомобильный, обычный, электрический, шанцевый, бензопила, тросы и фалы про запас, примус, масла и техжидкости для машины, компрессор, канистры для топлива, хороший домкрат, посуда, да мало ли ещё что… Список являлся большим и не все из него удалось исполнить, но в основном – мы были готовы. Вчера позвонил Шура, попросил приехать и загрузить лодку. Она была резиновая, на четверых человек, плюс электрический водомет на аккумуляторах. Осмотрели, сдули, положили в верхний багажник, накрыли палаткой. Прямо Ноев ковчег теперь!

Глава 2

ДОРОГА

Ровно в шесть утра я вышел из подъезда, окинув прощальным взглядом окна родительской квартиры. За спиной – вместительный рюкзак с личными вещами и чехол с «Сайгой». Все остальное в машине, в гараже за домом.

Первый сюрприз ждал меня у подъезда. Там стоял Артем, высокий, тощий и смущенно улыбающийся. За спиной его болтался небольшой рюкзак и черный чехол непонятно с чем, а рядом – здоровенный, в половину его роста, Чемодан!

– Молодой человек, у вас перегруз, придется доплатить за багаж или сойти, – ухмыльнулся я.

– Сами же сказали, что необходимое железо на мне! – вскинулся парень.

– Ну-ну, поведай, что там?

– Тут только самое нужное, ну и немножко для дронов еще…

В следующую минуту, он вывалил на меня весь список потоком, и пришлось признать, что эти вещи являлись действительно необходимыми и ценными. Начиная от комплекта панелей солнечных батарей с зарядным устройством и за-

канчивая рациями с гарнитурами и сканером частот. Ну и прочие нужные причиндалы.

– А в чехле что? – спросил я, пока мы шли к гаражу.

– Арбалеты, – просто пояснил Артем.

– Чего?! И стрелять умеешь?

– Два года уже практикую, – гордо ответил парень.

Воистину, безмерны таланты человеческие!

– Ну, а к подъезду зачем? Не мог дома подождать? Договорились же… Или думал – бросим тебя?

– Тут близко, два двора всего, – смущенно пробормотал парень.

И впрямь! Опасался ведь!

Следующий сюрприз ждал нас у гаража. Состоял он из «Москвича-2140», темно-зеленого цвета, и Шуры, улыбающегося во всю свою здоровенную пасть.

– Здорово, парни! Смотрите, какой аппарат достал! – похвастался он.

– И зачем он? – удивился я.

– Для конспирации, чтобы никто не догадался! – ухмыльнулся Шура и открыл багажник.

Пока мы перекладывали добро в «крузак», друг пояснил смысл своих слов. Не хотел он показываться в своем дворе, со всеми прибамбасами, которые достал, и машину нашу светить не хотел.

– А так «Москвич» этот уже год во дворе стоял без дела, как дядя Коля помер. Я жене его пять тысяч отдал, а она мне

ключи. Обещал сохранить раритет, в гараж загоним – и все, а вернемся – отдадим.

Грузились. Шура советовал, что лучше и куда. Тут имелись разгрузки, бронежилеты скрытого ношения, комплекты современного армейского камуфляжа, берцы. Много «холодняка» (Шура его очень любил и считался мастером ножевого боя), в том числе комплекты метательных ножей и сюрикенов, два здоровых мачете в чехлах. Бинокли: Один – пятнадцатикратный морской, другой – армейский цифровой. Навороченный ПНВ. Ну и, конечно, любимая игрушка Шурика – карабин «Тигр», гражданский аналог СВД (разрешение на него – стоило немалых трудов). Кофры с «прибамбасами» к винтовке – оптический и ночной прицел, лазерный целеуказатель, глушитель и т. д. и т. п. М-да, не выветрилась видать война из парня еще…

Пытаясь запихнуть наше добро в багажник, мы быстро осознали, что все не войдет. Пришлось обратить наш взор на сиротливо стоящий в гараже прицеп, благо фаркоп у «крузака» имелся. В него мы напихали то, что считали менее ценным и не требующим специального хранения. Упаковались. Загнали в гараж тёмно-зеленое произведение сумеречного гения отечественного автопрома и… Поехали!

Из города мы выбрались быстро, но выйдя на федеральную трассу – попали в затор, по каким-то причинам дорога была перекрыта. Артем сориентировался сразу и нашел обходной путь, используя проселочные дороги. Оказывается,

он уже заранее построил наш маршрут до цели и не забывал про запасные пути. В общем, взял на себя роль штурмана нашей маленькой экспедиции, развернув навигатор и ноутбук с картой, на заднем сиденье. Минут через десять он выдал: «Массовое ДТП, предполагается предумышленный теракт». Над головой прострекотал вертолет с красным крестом на борту. М-да… Валить надо и поскорее! Дальше поехали более-менее ровно, только на заправке, куда мы завернули «за кормом для «Жука» (стали употреблять имя машины, данное ее прежним хозяином) был ажиотаж и народ заправлял топливом все емкости подряд. Мы прониклись и тоже заправили свободные канистры солярой.

По дороге удивляло большое количество разбитых машин, стоящих на обочине, либо вовсе лежащих в кюветах. Число ДТП действительно зашкаливало и постоянно тормозило наше движение. Таким образом, иногда крадучись, объезжая периодически возникающие пробки – добрались до окрестностей Казани. Там плотно перекусили в довольно приличном кафе и двинулись дальше. Решили так: запас продуктов и топлива в канистрах неприкосновенен, будем питаться, и заправляться в дороге по максимуму. По мере продвижения стала меняться погода – жара слегка спала, появился ветер, временами сильный. Двигались на Уфу. Мы ехали навстречу мощному атмосферному фронту, об этом сообщил Артем, постоянно мониторивший обстановку вокруг и в Сети. Уже привычные обломки машин на обочине –

плотно вросли в окружающий пейзаж.

Дальше, в основном, молчали и ловили новости. Ближе к Уфе нас накрыл дождь, сначала слабый, а потом начался потоп и шквал. Пришлось остановиться в небольшом придорожном кафе, где удалось снять комнату, однако, Шура сказал, что – «машину не оставит и будет спать в ней». Флаг ему в руки!

Ночь прошла под завывание ветра и бормотание Артема, просидевшего в Сети глубоко за полночь. К утру ливень утих, распогодилось. Ну, а мы – двинулись дальше. Теперь бросок за Урал!

Очередная заправка и привычная очередь. Наконец она подошла. Слева от нас стоял светло-серый «Логан», за ним – черный «BMW-X7», рядом с которым тусили два быка. Здоровенные, с цепями на шеях и тупым взглядом, они казались почти близнецами, отличаясь только цветом футболок: Один черный, другой белый. Два «веселых гуся»… «Логан» начал заправку и из него вышла девушка: симпатичная, в легком коротком платье, явно разминаясь с дороги. Тут оживился один из «быков», интересуясь девчонкой. Он даже попытался промычать что-то. На это девушка брезгливо поморщилась и села обратно в свою машину на пассажирское место. Через пару минут «Логан» с красивой девушкой и ее спутником заправился и уехал. А к BMW подошел невзрачный человек небольшого роста, со взглядом волка на охоте. Оценив нашего «Жука» на предмет добычи, он тем же взглядом

приказал «быкам»: одному – лезть в машину, а другому – заняться заправкой. А сам сел на водительское место и больше до отъезда его не покидал. Черный бумер, мля…

Заправились под горловину. Парни взяли кофе, я ограничился водой. Двинулись дальше.

От заправки мы проехали километров десять, когда я обратил внимание на знакомый «Логан», сворачивавший за «черным бумером» на лесной проселок. Последнее, что я увидел мельком, были глаза девчонки, полные плескавшегося в них ужаса, а за рулем «Логана» сидел один из быков… Тормознул метров через пятьдесят и коротко изложил парням ситуацию. Шура врубился сразу, мол, он – «этих гоблинов еще на заправке срисовал». Артем вопросов не задавал, только шуршал сзади, подавая Шуре кофр с винтовкой и расчехляя свой арбалет. Развернулись и крадучись поползли следом. Метров через триста – машины нырнули в лес.

– Тормози, я обхожу справа, ты слева, близко не лезь! – скомандовал мне Шура и выпрыгнул из машины.

– Артем, давай за руль, будешь тыл прикрывать, – в свою очередь сказал я и, подхватив «Сайгу», бросился следом.

Двигаться старался осторожно, но быстро. За деревьями проступила небольшая поляна, на которой стояли обе машины, а её в центре трое отморозков уже раскладывали на траве, отбивающуюся из последних сил девушку. Один из них, гогоча, расстегивал штаны. Медлить было нельзя.

– Руки в гору, бандиты! Работает спецназ! – зачем-то

крикнул я, выходя из-за дерева и снимая «Сайгу» с предохранителя.

Секундный ступор – и один из «быков» потянулся за ремень. В его руке оказался пистолет. Поднять его он не успел, упав с простреленной грудью. Шура сработал на опережение. А вот мелкий, с волчьим взглядом, ловко перетек на землю и тоже достал ствол. Выстрел! Ухожу с перекатом правее и стреляю в ответ. Мимо. Слышу мат, похоже, Шура опять попал, на сей раз не летально. Другой «бык», возившийся со штанами, попытался дотянуться до пистолета своего подельника. Выбора у меня не было. Выстрел! Тяжелая пуля калибра 7,62 мм, прошла навылет и откинула его на лежавшую в шоке девчонку. Снова мат «волчары». Видно – Саня приложил его еще! Сдвигаюсь полукругом левее. Вижу, как поднимается рука со стволом и тут же падает плетью. С удивлением отмечаю – застрявший в плече бандита арбалетный болт. Подбегаю и бью его по руке, отшвыривая пистолет.

Бандит натурально воет от боли – у него прострелена левая рука и нога, плюс болт в правом плече. Замается лечиться, болезный. Треск кустов справа. Появился Шура со словами:

– Следующая – в голову!

Девчонка очнулась от ступора, откинула от себя, лежавшего на ней «быка» и бросилась к «бумеру». Открыла багажник. Там лежал парень, похоже, без сознания.

– Иль, Иль! – причитала она, пытаясь привести его в чув-

ство.

Из-за дерева появился Артем с арбалетом, на котором стоял оптический прицел. Мы с Шурой контролировали подранка. Тварь корчилась от боли и изрыгала проклятия в наш адрес. Шура взял его за волосы, поднес кончик здоровенного ножа к глазу и начал экспресс-допрос. И тут на меня накатило! В мозгу стали появляться картинки: машины, лица людей, молодых и не очень, мужчины, женщины, подростки – их оказалось больше десятка, и все они были мертвы… Я видел их, и это были не мои мысли, я просто знал…

– Не трать время, Сань, все предельно ясно. Душегубы это дорожные, больше десятка жертв на них – убивали, насиловали, грабили. Такая работа у них… была, – очнувшись, сказал я.

«Волчара» посмотрел на меня странно и прекратил выть.

– Видать, правда, раз замолк! – констатировал Шура, удивленно глядя на меня, и через секунду нож вошел бандиту под левую лопатку.

Дальше пришлось прибираться. Шура вырезал арбалетный болт и отдал Артему, после чего его бледно-зеленого отправили помогать девушке. Собрали стреляные гильзы. Быстро обыскали трупы и машину, взяли документы и деньги, сняли с «бумера» номера. Запихали тела в машину и отогнали подальше в густые кусты. Из трофеев забрали только короткий помповик двенадцатого калибра (поскольку гладкоствол). Два пистолета ТТ брать не стали – они наверняка

были «грязные». Мешок с документами и номерами утопили в ближайшем болотце. Парень пришел в себя, он был цел, но по голове его приложили знатно, сотрясение обеспечено.

Я сидел за рулем «Логана» и ехал за нашим «Жуком». Справа, на разложенном до конца пассажирском сиденье, дремал контуженый парень. В дороге я слушал девушку, сидящую позади меня. Пострадавшего звали Ильдаром Галеевым, а девушку – Татьяной, она была его женой. Ильдар – врач, военный хирург, а Татьяна – фельдшер. Они недавно вернулись из командировки в Сирию, где вместе работали по контракту. Поехать в отпуск решили на Урал из-за совместного хобби – скалолазания. В общем приключения нашли их сами. Ехать теперь они решили вместе с нами, да и по пути нам было. Таня замялась и смущенно спросила:

– А обязательно было их?..

Что ей ответить? Не судьи мы, но получилось – как получилось. Я поведал ей о жертвах бандитов, сказав, что главарь признался сам. Больше мы эту тему не трогали. Двигались максимально быстро. Нужно уезжать из этих мест, и поскорее.

Где-то в предгорье Урала остановились на короткий перекус. И тут почувствовали подземные толчки. Хотя и довольно слабые.

– За Уральским хребтом землетрясение! Амплитуда шесть баллов, есть разрушения, – выдал новость Артем.

Дальше продвижение замедлилось. Появились заторы,

вызванные стихией, иногда движение вставало на несколько часов, потом снова возобновлялось. В итоге, не без трудностей и поломок на «Логане», мы утром добрались до райцентра, от которого в теткину деревню вела грунтовая дорога, верст эдак в двадцать пять. Машина наших новых друзей требовала ремонта, посему стали искать автосервис. Обнаружился он довольно скоро: на окраине поселения стоял большой кирпичный сарай (видимо бывший коровник) с воротами и самодельной надписью на входе – «Автомастерская». Ворота были закрыты. Постучали. После некоторого ожидания, из калитки вышел высокий худощавый парень лет тридцати, вытиравший тряпкой грязные руки. Познакомились, принюхались (алкоголем не пахло), объяснили проблему.

Парня звали Николаем, и он показался нам грамотным специалистом. Загнали «Логан» на яму. Проблема прояснилась быстро. Требовалось кое-что заменить, оригинальных запчастей не было, но Коля пообещал подобрать аналог не хуже. До завтра, мол, сделает. Возник вопрос, – ехать ли нам сразу дальше до деревни или остановиться здесь на ночь? Стали склоняться ко второму варианту.

И тут я увидел конструкцию, которая пряталось под брезентом в глубинах Колиной мастерской. На мой вопрос Николай расцвел улыбкой и с явным удовольствием стал показывать. Это был летательный аппарат! Вертолетный винт сверху, под ним крыша и ветровое стекло, два кресла друг за другом, борта открыты, сзади пропеллер, раздвоенный

киль с рулями. Все это опиралось на колеса-поплавки, обшивка в основном из пластика. Кажется, подобная штука была изобретена у нас еще в тридцатые годы прошлого столетия и называется она смешным словом – автожир. Выяснилось, что местный Кулибин слепил его сам!

– Летает? – поинтересовался я.

Коля скромно кивнул в ответ.

– Прокатишь до деревни?

«Кулибин» замялся:

– Дык, разрешения на полеты нету, да и бензина мало…

Купюра в пять тысяч рублей – решила проблемы с топливом и документами на вылет. Выкатили аппарат, и Николай начал готовить машину к полету. Попутно прояснился вопрос с жильем до завтра: Коля жил в частном доме, а соседский пустовал. Ключи имеются, так что можно размещаться.

Эта машина умела взлетать и садится вертикально. Горизонтально она двигалась за счет заднего толкающего винта, а в качестве крыла в полете служил, работающий в режиме авторотации верхний винт. Парашют был один, и Коля сразу отдал его мне. Хороший признак, однако! Бросил в ноги небольшой рюкзак. «Сайгу» на колени. Пристегнулись. Полетели!

Глава 3

ОБРЕТЕНИЕ ЦИТАДЕЛИ

Полет! Упоительное чувство свободы и власти над окружающим пространством! Границы мира раздвигаются, и, кажется, – можно заглянуть за горизонт.

Шли мы метрах на трехстах, скорость была под сотню. За главный ориентир взяли реку, теткина деревня стояла на берегу. Добрались споро. М-да, это вам не по грунтовке грязь месить… Сели метрах в ста от околицы. Ну что сказать: деревенька в два десятка домов, постоянных жителей – всего пять стариков. По летнему времени изредка наезжают дачники из родственников. Так что толпы, при встрече меня любимого, не наблюдалось. Оркестра и цветов, впрочем тоже. Зашел к соседям, поздоровался, меня вспомнили и удивились, что я без машины. Оставил нехитрые гостинцы. Взял ключ от дома, заглянул мельком – ничего там не изменилось. Сходил на кладбище, помянул тетю Анну. На все ушло минут сорок, компактно у них тут. Выяснил, что егерь Иван Васильевич, приславший мне то самое письмо, должен быть у себя на заимке километрах в пяти от деревни, ежели в тайгу не ушел.

Проверили мы это минут через десять. Сели на берегу.

Василич оказался на месте. Обрадовался, но попенял, что долго ехал. Сели и поговорили, помянули тетку. Его заимка прилепилась к небольшой скале или скорее очень большому валуну, в котором имелась даже скромная пещерка. У егеря гостила его внучка Варя, приехавшая на каникулы, ее я помню по прошлым нашим приездам. Тогда она была просто сопливой девчонкой, а теперь расцвела и превратилась в настоящую красавицу. Коля чуть не окосел, постоянно зыркая на нее. Я пообещал, что завтра мы приедем расширенным составом, попрощался и скомандовал Николаю взлет.

Поднялись в воздух и стали ложиться на обратный курс. И тут, слева по борту несколькими километрами дальше, я увидел стоящий над рекой утес. Смутное узнавание возникло у меня в голове, и я жестами попросил Колю править туда. Солнце освещало своим светом серые пики скалы, а под ними, высоко над рекой – просматривалась ровная площадка. В голове щелкнуло. Это же *тот* утес! Из моих снов! Только *там* на нем – стоял я… Мне нужно туда! Немедленно! Перекрикивая шум двигателя и свист ветра, я уговорил Колю на посадку. Место нашлось. Сели вертикально с помощью верхнего винта. Коля выглядел недовольным. В глазах его читалось: «Че за придурь?»

Сама площадка была довольно ровной, в виде плоской чаши, с небольшими бортиками по краям. Высота до поверхности реки – метров тридцать-сорок. Под торчащими пиками просматривался грот. Зашел, слегка нагнувшись. Дальше

высота потолков внутри подросла, и можно было уже не нагибаться. В этом гроте вполне мог поместиться Колин летательный аппарат. Прошелся вдоль стены, неровный серый камень оставался прохладен, солнце его здесь плохо прогревало. Левая часть грота немного длиннее. Пусто. Или мне показалось? В самом конце грота, на пределе зрения, в стене угадывалась щель. Включил тактический фонарь на «Сайге». Точно щель! От чуть приоткрытой и хорошо замаскированной двери! Дверь была явно бронированной. Дернул – поддавалось плохо. Мешали камни снизу. Позвал Николая. Он принес еще фонарь, и мы стали убирать их вместе. Из инструмента имелись только нож и монтировка.

Наконец щель расширилась настолько, что позволяла протиснуться внутрь. С обратной стороны дверь имела штурвал и небольшой кнопочный пульт, который был обесточен. Проход чуть выше роста взрослого человека шел вниз с разным уклоном и являлся рукотворным. В породе были выбиты ступени, а на стенах – имелись поручни. Изредка, лучи фонарей выхватывали кабели и плафоны освещения. Спускались осторожно, ход плавно извивался, ощущалась сухость и прохлада. Спуск закончился еще одной дверью, похожей на верхнюю, она оказалась закрыта. Я потянул за приваренную скобу. Натужный скрип возвестил о том, что снова не заперто. Шло очень туго, дверь была явно перекошена. Старались вдвоем. Наконец, путь дальше открылся!

Помещение, в которое мы попали – оказалось прямо-

угольной формы. Там обнаружилось еще две двери. Одна из них была закрыта с нашей стороны, и имела только штурвал открывания, за ней слышался шум воды и какой-то гул. У левой стены луч фонаря выхватил конструкцию из металлических листов с двумя дверками без замков. Заглянули внутрь. Слева стоял агрегат, похожий на насос. Справа – находился распределительный электрощит. Рядом на стене висел старый проводной телефон.

Николай пощелкал тумблерами, и зажглось освещение. Стало полегче. Покрутили штурвал внешней двери и открыли её с трудом, используя монтировку. Пещера, уходящий вниз поток воды, работающая водяная турбина и гул генератора – стало ясно, откуда тут энергия. Другая дверь была похожа на предыдущие, но открылась плавно, к нашему удивлению, без скрипов и потуг.

Коридор. Двери справа – обычные не металлические, обе заперты, выключатели на стенах. Щёлк, и слева осветилась кухня. Рядом – здоровенная цистерна (видимо для воды – на тонну, не меньше). Водонагреватель электрический, а также котел с топкой (очевидно, тоже для нагрева воды). На кухне – электрическая плита, древний холодильник, столы, мойка, шкафы, и ещё отдельно плита с топкой. Дымоход тоже имелся!

Щелк. Дальше – большое помещение, вроде столовой – столы, стулья, лавки. Затем обычная дверь. Щелк. Коридор и двери. Некоторые металлические – эти заперты. Справа

помещение с рядом кроватей, со скатанными матрасами – казарма. Слева напротив – душевые, туалеты. Дальше дверь с красным крестом – тоже заперта. Справа комната со столом, на котором стоял телефонный аппарат с диском набора. Похоже кабинет. В углу – древний сейф. Заперт, конечно! Однако в ящике стола нашелся одинокий ключ. Попробовали – подошел! В сейфе сиротливо стояло полбутылки «Русской», лежали папки с бумагами, а в углу приютилась связка ключей.

Пошли открывать запертые двери. Медблок находился рядом и состоял из двух смежных комнат с кушетками, кроватями, операционным столом и даже отдельным санузлом. Угол занимал маленький холодильник, в застекленных шкафах стояли какие-то склянки и лежали инструменты, коробки. За ним шел ряд незапертых дверей – небольшие жилые комнаты, с минимальным набором мебели.

Помещение за запертой железной дверью, справа, встретило нас ровным рядом пустых стоек для оружия и запахом оружейной смазки. Оружейка! Везде, на полу и на стеллажах – стояли различные ящики. Вскрыли один – АК-47, в консервационной смазке, в другом – то же самое. Следующий ящик меня озадачил – винтовки Мосина! И окончательно «добил» нас, отдельно стоящий укрытый брезентом – пулемет Максима! Они тут что, с Гражданской войны оружие копят? Кроме того, я разглядел трубу 82-миллиметрового миномета, а также ПКМ (пулемет Калашникова модерни-

зированный) на треноге. Рядом обнаружили РПГ-7 и ящики с выстрелами к нему. Далее шли цинки с патронами, ящики с гранатами. Открывать все не стали. М-да, прямо пещера Алладина!

Людей здесь не было давно – слой пыли очень приличный. Следующая запертая дверь, слева, представляла собой вещевой склад: комплекты формы, еще советского образца. И почему-то, по большей части, южного варианта (со знаменитой шляпой-афганкой). Хотя имелся и более современный – простенький армейский камуфляж. Зимняя форма, сапоги, берцы, ремни со звездой на пряжке, одеяла и даже постельное белье! Отдельно лежали каски образца СА, два десятка старых и тяжелых армейских бронежилета. Обмундирования тут было практически на мотострелковый взвод. Затем открыли радиоузел. Довольно просторная комната, где стояла стационарная армейская радиостанция и еще какие-то приборы. Наконец, мы дошли до двери со штурвалом, запертой изнутри, провернули его и, спустившись по довольно широкой лестнице – оказались в гараже. Там стоял БРДМ-2 (бронированная разведывательно-дозорная машина), уже снятая у нас с вооружения, но очень надежная и проходимая, кроме того она умела плавать. Из башни торчал зачехленный пулемет.

Коля залез внутрь и отметил, что машина законсервирована, но в хорошем состоянии. Глаза его горели – похоже, он просто пришел в экстаз от всего увиденного. Из гаража еще

несколько дверей вело в отдельные помещения. Одно я определил как караульное, еще в одном висели в ряд противогазы и прорезиненные костюмы ОЗК (общевойсковой защитный комплект). Под замком оказался топливный склад, уставленный бочками с ГСМ, и расположенный в соседнем помещении дизель-генератор. Дальше были ворота, явно рассчитанные на то, чтобы выдержать ядерный удар. В караулке уходила наверх винтовая лестница, а наверху обнаружился находящийся прямо над воротами – наблюдательный пункт и оборудованная в нем огневая точка.

База эта – явно была армейской. В углу караулки, над столом, с уже знакомым старым телефонным аппаратом, висел рубильник и три больших кнопки – красная, черная и зеленая. Коля осторожно поднял рубильник вверх и нажал на красную. Тишина. Теперь зеленая – послышался щелчок и загудел привод двери. Она стала медленно открываться. Когда открылся довольно большой проход – я нажал на черную кнопку. Дверь замерла. Вышли и осмотрелись. Мы находились у подножия утеса со стороны леса. Полукруг свободного пространства метров пятьдесят, а дальше лес, с едва угадывающейся в нем старой просекой, идущей под уклон. Снаружи ворота прекрасно замаскированы. Даже стоя совсем близко не поймешь, что они вообще есть.

Красная кнопка пульта работала на закрывание двери. Двинулись обратно. Гараж, коридоры жилого блока, столовая. Я обратил внимание на то, что пол тут имеет небольшой

уклон в сторону реки. На обратном пути открыли две запертых двери напротив кухни. За одной оказался продовольственный склад, там стояли какие-то мешки и банки. Потом разберемся. За второй дверью находился склад каких-то механизмов и ЗИПов. Коля порылся там слегка и объявил, что – «тут даже запасной генератор есть».

На обратном пути выяснилась причина нашего «случайного» проникновения сюда. Нижнюю входную дверь перекосило, и ее рама повредила идущий впритык питающий кабель, из-за чего обе входных двери и были обесточены. Скорее всего, причиной тому, стало недавнее землетрясение – сошлись мы с Николаем во мнении. Поднявшись наверх, я наказал Коле быстро лететь обратно и вернуться сюда с Артемом. А Шуре передать – чтобы он выдвигался сюда на машине. Ремонт «Логана» подождет, да и не проедет он сюда никак. Место требовалось застолбить и освоить – как можно быстрее. Мне оставалось только ждать…

Время давно перевалило за полдень. Я сидел, привалившись к теплой наружной стене верхнего грота, и дремал. Внутри разлилось чувство удивительного покоя и надежности от моего теперешнего места нахождения. Стрекот винтов вывел меня из «нирваны». Николай обернулся часа за полтора. Винтокрылая машина шла на посадку. Сели. Коля был по-деловому собран и держал в руках кофр с инструментом. Артем же, озирался и находился явно «не в своей тарелке».

Сразу озадачил парней работой – разобраться с электроснабжением и закрыванием дверей. Затем задание персонально для Артема – местная радиостанция. Спросил – как остальные? Оказалось – уже выдвинулись. Ильдар и Татьяна едут вместе с Шурой, рации настроены, базовый модуль привезли с собой. Как только будет постоянная связь (около двадцати километров пообещал Артем), сможем корректировать их маршрут. Хорошо. Мобильники в этих местах ловили плохо (мой сеть не определял совсем). Собственно, им сначала до деревни, потом мимо заимки Василича, а уж дальше до утеса.

Пошли внутрь. Артема, по первости, прямо «колбасило». Начали работать. Вроде успокоился. Мне пришлось вернуться наверх и контролировать связь (толща скалы частично экранировала сигнал). Вечерело, погода начала портиться, поднялся ветер. Наконец появилась связь. Шура доложил, что они почти у деревни и что – «танки грязи не боятся». Ну-ну, удачи…

Следующий сеанс состоялся минут через сорок. Они миновали заимку, и дальше дороги почти не было. По прикидкам до скалы им оставалось километра три-четыре. Парни за это время разобрались внутри с электричеством и вовсю шмонали склады и техпомещения. Пришлось прекратить эту мародерку и отправить Артема навстречу машине, в помощь. А ветер, тем временем, крепчал. Появились черные тучи. Надвигалась серьезная непогода. Коля сильно пе-

реживал за свой аппарат на крыше. Пошли наверх и приняли решение спрятать его от непогоды в гроте. Сняли верхний винт, ибо с ним он внутрь не входил. Впрочем, это заняло несколько минут. Затолкали автожир в грот. Стало поспокойнее.

Как там наши? Едут. Медленно, но едут! Решил сам отправиться навстречу. Километр примерно им остался. «Жук» буквально прорубался сквозь порядком заросшую просеку. Очень пригодилась бензопила. Ветки рубили мачете и топорами. Дальше, в паре особо трудных мест, использовали лебедку. Мешал прицеп. Метров за двести до цели – его пришлось отцепить.

Дошли! Машина выдержала испытание. Побежали вниз разгружать прицеп. А в это время ветер уже был такой силы, что гнул деревья – как траву в поле. Забрали добро из прицепа, что успели, и, задыхаясь, ринулись наверх. Добежали, скинули вещи на пол, и в этот момент сломанный кусок ствола сосны ударил по скале чуть выше ворот. «Жука» успели загнать внутрь. Я нырнул в караулку и нажал на красную кнопку. Дверь медленно закрывалась, отсекая нас от урагана. С минуту все молчали и тяжело дышали. Потом, Коля со скорбным лицом попросился наверх – посмотреть за аппаратом. Тут я вспомнил про альпинистское снаряжение наших новых друзей и спросил Ильдара:

– Крючья, карабины, тросы есть?

Он кивнул и полез в багажник «Жука» (успели перегру-

зить, однако). Николай и Ильдар двинулись наверх. Вернулись они минут через двадцать, сильно смурные.

– Что там, аппарат цел? – спросил я.

– Да, закрепили прочно, но я такого никогда наяву не видел, там смерчи снаружи, – тихо сказал Ильдар.

Коля только кивнул. Татьяна всхлипнула. Чтобы немного разрядить обстановку, я решил занять людей делом. Ильдар и Татьяна отправились осматривать медблок, Артем – оживлять местную радиоаппаратуру, а Коля получил задание изучить все местные инженерные сети, на предмет – «что здесь откуда берется и куда растворяется». Мы с Шурой отправились в оружейку. Там нашелся журнал учета, и мы с интересом сверяли его записи с наличностью.

Итак! АК-47 – восемнадцать штук, АКМСУ – две штуки (мне этот коротыш сразу приглянулся, и я решил один взять себе в пользование). Все, естественно, под патрон калибра 7,62 мм. Винтовки Мосина образца тридцатого года – десять штук, штыки к ним в комплекте, все в отличном состоянии. Долго рассматривали старика «Максима» – рабочая машинка! Гранаты в ящиках – наступательные, оборонительные, дымовые и даже светошумовые. РПГ-7 – две штуки, с выстрелами (шесть ящиков по шесть штук). Миномет с боекомплектом и ЗИПом. ПКМ – одна штука. Два АПС Стечкина. Четыре ПМ. Всё сошлось с журналом!

– Вах-вах, какой хороший. Да! – произнес с акцентом Шура, держа в руках нечто, похожее на револьвер-переросток.

– Что это? – поинтересовался я.

– РГ – 6, «Гном». Ручной гранатомет с барабанным питанием, под стандартную гранату для подствольника, – со значением ответил Шура.

Гранаты к нему, кстати, тоже имелись в наличии. Нашлась также неучтенка – немного противопехотных мин, обычных и «лягушек», десяток «монок» (мина осколочная направленного действия). Также пластид, плюс детонаторы к нему. Кроме того, отыскалось четыре снайперских прицела – простеньких ПСО-1. И патроны, патроны, патроны… Цинки с ними стояли везде. Шура был доволен, ибо патрон от трехлинейки точно подходил под его карабин.

– А патронов всегда бывает либо мало, либо очень мало, – многозначительно изрек он.

По поводу столь странного подбора арсенала Шура высказался в том смысле, что привозили его сюда частями, по мере списания («умыкания») с армейского склада резервного хранения, и последняя поставка, судя по журналу учета, случилась в конце девяностых годов прошлого века. Ну-ну, посмотрел бы я на того хомяка…

Закончили. Прошли в гараж и осмотрели пулемет в башне БРДМ. Там стоял обычный ПКТ (пулемет Калашникова танковый), и Шура озадачился приведением его в боеготовое состояние. Я же двинулся посмотреть – как дела у остальных. Коля встретился первым и доложил по списку: «Турбина с генератором в нижней пещере с водопадом функциони-

рует исправно и дает ток. Вода подается насосом из того же подземного (скорее уж подгорного) источника, насос также исправен и имеет систему фильтрации. Запас воды в емкости полон. Нижний слив источника забран толстой двойной решеткой, туда же выведена канализация. Запорная арматура работает, вода из кранов течет. Система вентиляции функционирует хорошо, также имеет фильтры и может наглухо перекрываться, если что…

«Мда, не хотелось бы, чтобы это „что“ – пришло, когда то», – мелькнула мысль у меня в голове.

Прошли в радиоузел. Артем оживил радиостанцию и сидел там в наушниках.

– Пытаюсь новости поймать, Интернета нет пока, – сказал он, оглянувшись.

Я поинтересовался, что с электропитанием входных верхних дверей. Оказалось, что уже починили, но Артем отключил электронику обеих дверей принудительно, ибо, замки могли открываться снаружи по радиокоманде, и скорее всего именно так и проникали сюда раньше. Двери просто наглухо заперли изнутри вручную. Молодец, парень! Незваные личности снаружи – нам вообще не в тему.

В медблоке находился один Ильдар. Он рассказал, что в наличии имеется автоклав, полный набор хирургических инструментов, система для переливания крови, перевязочный и шовный материал, шприцы для инъекций разного объема (многоразовые), антисептики, в том числе немного спир-

та, физраствор в бутылках, некоторое количество лекарств, срок годности которых давно истек. Я пошел в гараж, принес и отдал ему собранную в дорогу аптечку – пусть разбирает. Татьяну я нашел на кухне, она грела чайник на примусе и резала бутерброды. Надо Коле сказать, чтобы запустил плиту в работу. Почаевничали и разошлись кто куда.

Ночь прошла беспокойно. Иногда, утес сотрясали глухие удары, даже сквозь толщу стен доносились завывания ветра, но все двери были плотно закрыты, и Цитадель нерушимо держала оборону от стихии. Сон не шёл. Я думал о странной цепочке обстоятельств, которые привели меня в это необычное место, о своих вещих снах и о картинках, прочтённых тогда в голове у бандита, а еще о Василиче и его внучке. Как они? Успели ли спрятаться? Потом просто отключился, без сновидений. О чем думали остальные этой ночью – мне было неведомо…

К семи утра снаружи начало стихать, и Коля рванул наверх на разведку. Мы с Шурой двинули следом. Дул очень сильный ветер, который быстро гнал рваные облака. Пепелац был цел, хоть и слегка поцарапан. Если бы не удерживающие тросы, его бы просто разбило о внутренние стенки грота. Огляделись вокруг – пейзаж не радовал. Некоторые участки тайги – будто косой скосили. По реке плыли упавшие стволы деревьев и много всякого мусора. Мне даже показалось, что в воде я вижу человеческое тело…

Пошли вниз. Из радиорубки показался Артем с очень се-

рьезным лицом.

– Разрушено несколько городов, больше всего досталось Челябинску, тысячи погибших, – мрачно произнес он.

Писец!

– Китай начал высадку на Тайвань, амеры бомбят Пхеньян, – добавил он уже вдогонку.

«Кажется, пушистый полярный лис начал гулять по всему свету», – подумал я на бегу.

Глава 4

ИСХОД

Ворота медленно отползали, открывая картину окружающего мира снаружи. Просека вроде сохранилась, однако на ней добавилось поваленных стволов и стало понятно, что «Жук» тут больше не проедет. Обернулся. Сзади стоял Шура. Он кивнул, отвечая на мой немой вопрос:

– Да, только БРДМ, и то не факт, что пройдет.

– Он вроде не на ходу был? – уточнил я.

– Уже на ходу. Николай со вчерашнего вечера его облизывает, говорит, машина – зверь, – отозвался Шура.

Нам необходимо было срочно добраться до Василича и узнать, как там они. Решили лететь. Ветер уже стих до приемлемых значений, и я попросил Колю срочно готовить пепелац к вылету. Коля проникся, и стартовали мы быстро. Захватили только оружие и рации. Сели не сразу, пришлось искать пятачок на берегу между поваленными деревьями. Вчера тут находились мостки и моторная лодка егеря. Сейчас – большая куча хлама. Как только двигатели встали, сразу услышали собачий лай. На берегу появилась Герда – овчарка Василича, а за ней и он сам, с охотничьей «вертикалкой» в руках. Ну слава Богу!

Поздоровались коротко, подошли к заимке. Крыши у дома не было, хозяйственных построек тоже. Иван Васильевич с внучкой и собакой успели укрыться в небольшой пещерке валуна. Собственно, это их и спасло. Усадили Варю в пепелац, и он взял обратный курс на Цитадель. Я остался, вкратце рассказывая егерю о наших вчерашних приключениях.

– Слухи о той скале давно ходили, ведали люди, что есть там что-то, только подобраться не могли, – задумчиво сказал Василич.

Собирались. Вещей сохранилось немного. Достали припасы из погреба. Чудом уцелел стоявший в сарае мотобуксировщик, или мотособака. От разрушения его прикрыло упавшее наискось на валун дерево. Я объяснил, что по воздуху мы его не переправим, а дойдет сюда БРДМ или нет – пока непонятно. Тем не менее, хозяйственный Василич ни за что не хотел расставаться с остатками своего имущества и очень горевал о потерянной моторке. Пиликнула рация, Шура подтверждал прибытие пепелаца и запрашивал обстановку. Решили, что попробуем проехать по земле, но сначала необходимо слетать до деревни – узнать, что там. Одну рацию я отдал Василичу, теперь будем на связи. Не мешкая, вернулся Коля, и мы вылетели к деревне.

Уже на подлете я понял, что деревни не стало от слова «совсем». Стояла она на пригорке, доступная всем ветрам, и ураган разметал по бревнышку крепкие вековые дома, оставив только остовы фундаментов и кучи мусора. Се-

ли, пробежались по территории, живых там не было, хотя и тел погибших тоже не видно. Писец!

– Надо бы до города, – бросил я, глядя на бледного Колю. – Может, еще поможем кому?

Николай молча подошел к пепелацу и заглянул в топливный бак.

– Не долетим, горючки мало, надо вернуться, – хмуро ответил он.

Вылетели обратно. Что-то зацепило глаз на проселке между деревьями. Снизились и сделали круг. Это был уазик-буханка с красным крестом на кузове. Переднюю часть машины накрыло упавшим деревом. Сели. Кабина смята. В ней сидел водитель, он был мертв, ветки дерева проткнули его, ударив по машине и пробив остекление. Салон же оказался практически цел, внутри никого не наблюдалось. Ехал ли водитель один или медработники покинули это место, ища укрытия, осталось загадкой. Внутри я нашел два медицинских кофра, пристегнутых к лавке ремнями, их мы забрали с собой.

Вернулись немедленно. Спустившись вниз, встретили своих, собравшихся у радиоузла.

– Президент выступает, обращение к гражданам России, – негромко пояснил Ильдар.

Из динамиков раздавался спокойный голос, в котором звучали стальные нотки. Глава государства говорил о разрушенных городах, о тысячах погибших наших людей, и о том

какая помощь уже оказывается сейчас. А также о том, что стихия имела рукотворный характер: «Мы знаем, кто и как это сделал». При этом было сказано, что *это* не останется без ответа. В стране было объявлено чрезвычайное положение.

Речь закончилась, все молчали в ступоре. Татьяна тихо плакала.

– Хана вам, твари пиндосные, – с тихой яростью произнес Шура.

Часом позже, где-то в Беринговом море.

Атомный подводный ракетоносец лениво шевелил винтами на малошумном ходу. Огромный, высотой с десятиэтажный дом, подводный корабль находился под толщей воды. Тихо клокотал своим адским нутром реактор – сердце корабля, сонары слушали море, штурман следил за курсом, вахтенная команда несла службу по боевому расписанию, прочие отдыхали. Замерли в шахтах ракеты – это оружие могло уничтожить начисто несколько государств. Корабль нес боевое дежурство, охраняя покой своей страны, готовый в любой момент стать оружием возмездия для агрессора. В каюте командира корабля прозвучала трель селектора внутренней связи.

– Товарищ командир, сообщение из центра, красный код, – доложил радист и отключился.

Капитан первого ранга, отдыхавший после вахты, немедленно поднялся. Красный код! За все время службы на его памяти *подобное* случилось всего однажды. Тогда это была

специальная учебная тревога. Но, в тот раз команду выдала база, а сейчас сообщение пришло из центра… На центральном посту уже находились старпом и особист. Переглянувшись, они все вместе прошли в специальную комнату, где сообщение было расшифровано. Старпом выглядел растерянным

– Командир, но ведь это же… – он не закончил, его оборвал командир корабля:

– Товарищ капитан второго ранга потрудитесь действовать по регламенту!

Регламент предписывал совместное вскрытие спецсейфа, а также конвертов лежащих в нем. Все было исполнено точно. Коды запуска и координаты целей лежали на столе.

– Командир, я все понимаю, вот по этому объекту – его давно сносить надо. Но, вот эти-то координаты – там же нет ничего! – обратился особист.

– Приказы не обсуждают, товарищ капитан третьего ранга, их выполняют, точно и в срок, – отозвался командир.

Через минуту на боевой пост БЧ-2 поступила команда:

– Принять целеуказание на цель, координаты ввести в БИУС. Ракетная атака!

Через несколько минут борт крейсера, из подводного положения, покинули четыре гиперзвуковые ракеты, несущие спецбоеприпас и устремились к своим целям. Прошло немного времени и радиолокационный комплекс HAARP, находящийся на Аляске, перестал существовать и портить

окружающий мир. А еще через несколько минут на территории Йеллоустонского национального парка США – проснулся супервулкан…

Никогда я не являлся фанатом различных внедорожных ралли и тусовок джиперов. На которых они меряются… ну да, и этим тоже, а вообще машинами своими – кто глубже в лужу залезет и круче горку осилит, – прямо как дети. Но вот сейчас я понял, чем отличается даже подготовленный внедорожник от машины, которой дороги, собственно, не нужны вовсе. Если наш «Жук» на бездорожье – карабкался и полз, то БРДМ – просто пер! «Бардак» – такое прозвище имела эта машина в армии и в народе. За рулем сидел Шура, ибо он имел опыт управления еще с армейки. Вот он и рассказывал мне сейчас об этой машине, проверяя на практике ее реальные возможности.

– Вообще-то штатное вооружение БРДМ – это КПВТ (Крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый) и ПКТ, а здесь – только ПКТ (пулемет Калашникова танковый). Почему? – вещал Шура.

«Ну да, будь его воля, он сюда бы танковую роту притащил и звено „Крокодилов“ (ударный вертолет Ми-24) в придачу», – думал я. А еще здесь стоял дизельный двигатель. Штатно он не ставился – видимо это переделка уже более поздних времен. Дизель порыкивал, трещали ветки снаружи, мы уверенно переваливали через ухабы. Остановились

у брошенного прицепа, изрядно помятого. Ладно, потом разберемся и на обратном пути попробуем забрать. «Бардак» имел радиостанцию, которую Артем настроил на волну Цитадели, периодически слушая эфир и выдавая нам новости. Из последнего: «Индия и Пакистан обменялись ядерными ударами, и теперь на месте спорной территории – располагается радиоактивная пустыня». Ну вот, песец снова взмахнул своим хвостом!

Тут на связь по рации вышел Николай – запрашивал обстановку. Он остался в Цитадели, его задачей было держать пепелац «под парами» на случай экстренной эвакуации и поддерживать связь. Нормально все пока, едем!

Я связался с Василичем по портативной рации, он ждал нас. Добрались на удивление быстро. Загрузили внутрь нехитрый скарб, продукты. Василич настоял, чтобы мы взяли даже остатки картошки. Затащили сверху на броню сначала прицеп от мотобуксировщика, а затем и саму мотособаку поставили поверх него, закрепили надежно. «Бардак» приобрел при этом довольно забавный вид. Разобранный лыжный модуль запихнули внутрь. Разместились и поползли обратно. Теперь мы пробирались гораздо медленнее – дорога шла на подъем.

Снова пришли новости от «пушистого полярного зверька»: «Иран нанес ракетно-ядерный удар по Израилю, Тель-Авива больше нет, ответным ударом разрушен Тегеран».

Все угрюмо молчали, только поскуливала Герда, да Шу-

ра глухо матерился из-за тяжелого управления «Бардака». В конце пути зацепили тросом изрядно покореженный прицеп. Может, пригодится еще. Наконец мы доплелись, притащили груз, хоть чем- то обрадовав встречающую нас небольшую делегацию. Пышного приема не было. Речи и банкет отложили на потом. БРДМ был облеплен грязью по пулеметную башню, сами мы выглядели не лучше. Но зато дошли и все были целы. А это немало, по теперешним временам.

А времена наступали апокалиптичные. Пришла новость о том, что в США проснулся огромный вулкан. Большая часть территорий штатов Вайоминг, Айдахо и Монтана уничтожена страшным взрывом. Катастрофа затронула все западное побережье Североамериканского континента (западное оно для американцев) и в перспективе может распространиться на всю Северную Америку. А вот это уже очень серьезно! Локальные ядерные конфликты еще можно пережить и остановить новые удары, а подобная катастрофа близка по масштабу к планетарной. Читал я про этот спящий Йеллоустонский вулкан и про возможные последствия его взрыва…

Поднимаясь наверх к пепелацу (хотели в город лететь) я ощущал смутное чувство разливающейся вокруг опасности, оно не давало мне покоя и постоянно нарастало. Тревога будто собралась вокруг, обволакивая все густым желе, от которого веяло страхом. Я стоял на площадке утеса над рекой, позади меня пронзали небо серые пики скал… Сон, тот са-

мый сон, только теперь я не спал. Сознание будто скользнуло за горизонт. *Закатное солнце освещало ласковым светом вечерний город. Незнакомый город – большой и красивый. Золотились купола церквей и стекла современных зданий, ручейками текли потоки машин, сновали муравьишками люди. Как и тысячу лет назад, несла свои спокойные воды величественная русская река…*

Вдруг что-то изменилось, растеклось тревогой и начало нарастать. В небе появились инверсионные следы летящих объектов, и раздался свист, переходящий в низкий гул, который пугал и заставлял в панике искать убежища… Удар… Вспышка… Поток элементарных частиц… Видение стало мутнеть и сошло на нет.

– Что будем делать-то? – услышал я голос, доносящийся как сквозь вату. Коля теребил меня за плечо.

– Убираем аппарат и уходим вниз, скоро здесь будет жарко, просто невыносимо жарко, – ответил я, наконец, сбросив наваждение.

Коля посмотрел изумленно, но вопросов больше не задавал и сразу принялся снимать верхний винт. Затем затащили «пепелац» в грот и стали крепить его к стенам. Выглянув напоследок, я увидел в небе знакомые инверсионные следы… «Счет пошел на минуты», – подумал я, закрывая штурвал двери.

Устоит ли Цитадель?

Глава 5

РАЗВЕДКА

Общевойсковой защитный комплект заметно сковывал движения, заставляя двигаться не торопясь. Фильтры противогаза с неохотой пропускали воздух в легкие, дыхание было частым. Хоть подъем вышел и не долгим, я все равно уже взмок. Дозиметр, висящий на груди, пока помалкивал. Теперь, стоя у штурвала наружной верхней двери – медлил. Что ждет снаружи?

Около шести часов назад, я обнаружил себя в горизонтальном положении, на кровати в казарме Цитадели. С трудом разлепив глаза, увидел рядом лежащего бесчувственной тушкой Артема. Блин, как голова-то болит! Последнее воспоминание осталось о том, что мы с Колей спустились в жилой отсек, а потом стало темно. А дальше у меня было полное ощущение, что мое тело разбирают на атомы…

– Рота, подъем! – услышал знакомый голос. В дверях стоял лыбящийся Шура.

– Уймись, изверг, дай воды лучше! – хриплым голосом ответил я.

Оказалось, что в отключке я пребывал несколько часов и нашли меня прямо в коридоре жилого отсека, откуда и при-

волокли сюда. В обмороке побывали все, даже Герда. Кто-то очнулся раньше, кто-то позднее, и точно сказать, сколько длилось это состояние у каждого – никто не мог. А Артем и Василич – вообще еще не пришли в себя.

– Медицина наша над Василичем колдует. Говорит, обморок глубокий, но угрозы для жизни нет, – выдал Шура.

Симптомы у всех очнувшихся являлись примерно одинаковыми: головные боли, головокружение, тошнота.

– У меня в последний раз так башка трещала только после контузии! – заявил Шура.

– Что там снаружи?

– Вроде тихо, да кто ж разберет отсюда-то? Выходить надо, – подытожил Шура.

Через полчаса очнулся Артем, который сказал, что ему снился длинный черный коридор, и он думал, что умер.

Еще через пару часов, когда большинство пришло в норму, мы стали готовиться на выход. На вещевом складе нашлось несколько дозиметров, элементы питания у них сдохли, но Артем сумел оживить один. Покрутили радиостанцию, однако на всех диапазонах эфир оказался девственно чист. Сей факт многих вогнал в уныние.

Все уже были в курсе, что вероятно наша Цитадель попала под близкий ядерный удар. Хотя радиационный фон внутри – в норме. И вентиляция работала (заглушить ее после нашего спуска и последующего обморока никто не успел), что, в свою очередь, слегка обнадеживало. Подобрал по раз-

меру ОЗК для себя. Примерил, подогнал, вспомнил процедуру одевания. Пользовался я им только в армии. Решили, что сначала наверх я пойду один, для оценки общей обстановки и замера уровня радиации. Дальше – по ситуации.

И вот я стою у запертой внешней двери. Поправил на плече «Сайгу» с оптикой, выдохнул и начал медленно откручивать штурвал. Выхожу. Сначала грот. Пепелац на месте, без видимых повреждений. Дозиметр молчит. Вышел на площадку. Высокое чистое небо над головой, пригревает солнышко. Присмотрелся к дозиметру – фон естественный. Может, врет? Решаюсь, откидываю капюшон, сдираю с лица маску. Чистый воздух, легкий ветерок, прохладно. Я стою на площадке над рекой… И река вроде та же… Ан нет, вот этого поворота слева я не припомню, а вот там островок, почти посередине! Русло поменялось? И главное! Лес вокруг, ну никак не напоминал частично выкошенную прошедшим ураганом хвойную тайгу. Он был почти прозрачным, многие деревья вообще без листьев, больше всего это походило начало весны…

Прильнул к оптике. Так и есть – на ветках пробивалась первая листва. Деревья выглядели вполне здоровыми и нормальными. Это что – ядерная зима такая? Или не задело, мимо прошло? А тайга, куда делась тогда? И весна почему, июль месяц вчера… был? Мысли побежали вскачь. Нет, пошли думать коллегиально.

У нижней входной двери меня встречал почти весь наш небольшой коллектив, кроме Василича – он спал. Шесть пар человеческих и одна – собачьих глаз безмолвно изливали на меня свои вопросы. Мучить долго не стал.

– Наверху чисто, пепелац цел. Выходите, смотрите сами, защиту можно не надевать, фон нормальный, оденьтесь только – ветер холодный.

Реакция на вид сверху – оказалась разной. Артем и Коля – активно обменивались мнениями. Ильдар и Таня – молча, стояли и смотрели вокруг. Шура хмыкал и косился на меня странным взглядом (я то тут причем?!). Подытожила Варя как абориген:

– Это не наша река, и лес не наш, у нас нет такой природы.

Пора было начинать «расширять кругозор», и я попросил Артема готовить дрон к полету. Пока он занимался подготовкой, мы с Шурой пошли к воротам. Сначала поднялись на наблюдательный пункт и, откинув герметичные бронешторки – приникли к триплексам обзора. За бортом просматривался тот же полуголый весенний лес. Яркая поросль молодой травы оживляла пейзаж.

Открыли ворота, и вышли осмотреться. Ни просеки, ни вчерашнего бурелома. Деревья стояли ближе, чем прежде, а вниз вела еле заметная тропка. Подошли вплотную, кое-где уже пробивались листья. Хвойных деревьев не видно. Надломил веточку и попробовал на вкус набухшую почку – горьковатый вкус живого дерева, вкус недавно проснувшей-

ся жизни. Все страньше и страньше, однако… Переглянулись и молча, двинулись обратно. Шура озадачился установкой пулемета на наблюдательный пункт и отправился в оружейку готовить «Максим». Станкач – лучше всего подходил для этого. Маньяк, блин!

Картинка на экране ноутбука была хорошей, камеры на дроне имели высокое разрешение. Артем расположился на смотровой площадке наверху. Для большего комфорта мы притащили и поставили там нашу палатку. Рядом развернули панель солнечной батареи. И вот теперь внимательно вглядывались в экран, стоящего на раскладном столике ноутбука. Дрон ходил кругами, постоянно увеличивая радиус. Лес, река – пока ничего необычного. Тепловизор засек под деревьями какую-то живность, явно теплокровную, но размерами уступающую человеку. Потом увидели лесную дорогу, скорее широкую тропу. На удалении примерно в пять километров от Цитадели, дрон показал нам жилые строения – это оказалась деревня.

Осторожно начали снижение. Ну что сказать: рубленые деревенские дома разного размера, крохотные окна, крыши крытые соломой или дранкой, печные трубы не везде, иногда просто отверстие (по-черному топят, что ли?). Рядом с домами – хозяйственные постройки. В целом ничего необычного, только веяло от этого какой-то стариной.

– Может староверы, какие? – хмыкнул Шура.

Люди тоже присутствовали, во дворах и огородах копошились индивидуумы разного пола и возраста. Обычные люди: две руки, две ноги, хвоста нет… По деревне ехала телега, запряженная лошадью, в ней сидел мужичок – самого затрапезного вида. Одежда на селянах была явно домотканой, хотя встречались и кожаные изделия, все блеклое, без ярких тонов и украшений. Близко подлетать опасались. Нечего раньше времени народ пугать. На удалении примерно полкилометра паслось небольшое стадо – овцы и несколько коров активно поедали молодую зелень.

Поднялись выше и увеличили радиус, снова нарезая круги. Местность начала повышаться, стало видно невысокую скалу (явно меньше нашей) и приткнувшийся к ней замок. Натуральный средневековый замок! Небольшой, почти квадратный, четыре башни по углам, донжон в центре, ворота, неглубокий ров вокруг стен и подъемный мост. Рассмотреть толком мы все не успели, было далековато, а кроме того – дрон выдал предупреждение о низком заряде аккумуляторов, и его пришлось срочно возвращать.

К вечеру все собрались в столовой за общим столом. Василич присутствовал тоже, он оклемался окончательно и даже успел пройтись немного по новому лесу в сопровождении Герды и под бдительным присмотром Шуры, «контролировавшего периметр». Вернулся он озадаченный и сказал, что – «местность для него незнакомая и деревья такие у нас

не растут». Все сошлось. И вот теперь мы сидели полным составом, и кому-то нужно было озвучить окончательно то, что вертелось у всех в головах. Молчали. Пили чай. Пришлось мне.

– Братья и сёстры! – довольно пафосно начал я.

Шура хмыкнул, Варя улыбнулась. Ну и ладно, на Виссарионыча – я все равно не тяну.

– Короче говоря, дорогие мои, нас забросило очень далеко от места нашего прежнего нахождения. Причем всех нас, вместе с Цитаделью. Как и почему это произошло – судить не берусь. Но! По моему мнению – это чудо! Этот мир обитаем и здесь живут люди. В первом приближении – нас выкинуло в прошлое. Хотя, возможны и другие варианты. Путей возвращения обратно я не знаю. Одно могу сказать: нашу Землю наверняка постигла глобальная катастрофа. Нам нужно решать, как жить здесь дальше. Вкратце – пока все…

Молчание. Окаменевшее лицо Ильдара и Таня, плачущая у него на плече (у них там остались родители). Растерянный взгляд Артема, злой – Шуры, отстраненный – Коли. Детское изумление Вари и долгий и пронизывающе-колючий взгляд Василича – прямо мне в душу.

Понемногу все разговорились, и беседа потекла в более деловом ключе. Артем предложил – «Как стемнеет выйти наверх и по звездам попытаться определиться с нашим примерным местоположением». Мысль показалась хорошей. Дождались темноты. Поднялись. Небо было почти ясным,

звезды просматривались, хотя иногда набегали редкие облака. Где там у нас Полярная звезда? Должна быть… В это время выглянула Луна. «Маленькая какая-то», – отметил я про себя. И тут всех – привлек стон Коли:

– Их две! – Он указал на противоположную сторону неба.

Эта выглядела еще меньше первой и имела красноватый оттенок…

Все озирались то на одну, то на другую луну, пытаясь осмыслить, как такое возможно. Затем, понемногу привыкнув, мы приняли небесную реальность за факт, а поиск знакомых созвездий утих. И вереница моих потрясенных до глубины души товарищей потянулась вниз.

Внизу нас встретил Шура, у которого нашлись в оружейке более важные дела, чем созерцание ночного неба. Выслушав наши стенания, он изрек:

– Чего-то подобного я ждал, не наша это Земля! И компас тут на закат показывает.

М-да, все чудесатее и чудесатее, однако…

Поутру мы с Шурой собрались на разведку. Запланировано это было еще вчера вечером. После всех свалившихся на нас невероятных событий и чудес мы решили слегка снять стресс и откупорили бутылку коньяка. Девушки пригубили немного и вскоре ушли спать, так что посидели чисто мужской компанией, открыв затем еще одну. Тут же определялись с планами на завтра. Татьяна с Варей решили от-

правиться на инвентаризацию кухни и продовольственного склада, а также собирались оценить объем наших собственных продуктовых запасов. Николай получил задание помочь им запустить в работу кухонное оборудование, а также бойлеры для нагрева воды. Кроме того, на нем был техосмотр нашего транспорта.

Артем вызвался, еще раз, внимательно послушать все частоты на радиостанции. Конечно, надо (хотя я слабо верил в его успех) … А также разобраться с внутренней телефонной связью Цитадели и установить один аппарат около верхней входной двери, чтобы не бегать туда-сюда постоянно. Связь с нами в походе – тоже на нем. Василич решил заняться инвентаризацией вещевого склада. Ильдар должен был установить точное количество годных к употреблению лекарств и медицинского оборудования.

Кстати, пригодились те два кофра, которые мы забрали из покореженного уазика в последний день перед катастрофой. Там оказались медикаменты и какие-то портативные медицинские приборы. Ну и, разумеется, обсуждали главную тему дня – наше необыкновенное перемещение неизвестно куда. Надеюсь, скоро станет понятнее. Гипотез и предположений имелось много, особенно старался Артем – большой поклонник альтернативной истории и фэнтези. Не хватало информации – требовалась полноценная разведка…

Отправиться решили пешком. Почему? Ну, во-первых:

дороги вниз не было вообще. Ее еще предстояло прорубить. Можно конечно и слетать, но мы пришли к выводу, что не стоит светить столь приметную технику в этом незнакомом мире. Да и топлива у нас не так много, и еще неизвестно сможем ли мы вообще пополнить его запасы. Поэтому пешком. До деревни, а там посмотрим по обстановке.

Собирались обстоятельно. Шура нацепил свой любимый цифровой камуфляж, голову его украшала бандана той же расцветки. Я ограничился простым армейским комплектом и кепи на голову. Из оружия выбрал, так понравившейся мне АКМСУ (автомат Калашникова модернизированный специальный укороченный), в качестве «вторички» взял ПМ в штатной кобуре, а также штык-нож от АК. Шура был со своим «Тигром», обвешанным разными приблудами, а также с АПС (автоматический пистолет Стечкина). Прицепил он и комплект ножей, в том числе метательных. Очень хотел захватить еще и гранатомет «Гном», насилу я его отговорил. Не на войну же идем! Ограничились ручными гранатами.

Итак, разгрузки забиты под завязку запасными магазинами и прочим, за спиной РД (рюкзак десантника) с небольшим запасом продуктов и мелочевки. Рации заряжены и настроены. Попрыгали. Выдвинулись.

Шли не спеша и осторожно. Шура вел, я двигался позади, стараясь ступать по его следам. Вокруг раскинулся спокойный весенний лес, многие деревья были вполне узнаваемы,

например – осины и кряжистые дубы. Попадались похожие на клены и липы. Названий остальных я не знал, да и на кой мне эти буки-грабы разбирать! Изредка встречались хвойные, похожие на гибрид ели и сосны. Пели птицы. Иногда в кустах шевелилась мелкая живность. Вскоре спуск закончился, и мы вышли на лесную дорогу, которая вывела нас к неглубокому овражку с бегущим по дну ручьём. На обоих его берегах находились остатки деревянных опор разрушенного моста. Перебрались, почти не замочив ног. Дальше овраг изгибался и уходил левее почти параллельно дороге. Справа, видны два массивных валуна, стоящие впритык к оврагу.

Лес почти закончился, только по обе стороны располагались небольшие рощи. Было заметно, что сам овраг, который мы форсировали, сходит на нет, а русло ручья стало шире и глубже. Наконец, слева, проступило зеркало небольшого озера. Мы подошли поближе и остановились на берегу. Собственно отсюда ручей и вытекал. Озеро лежало выше него, и в русло ручья шел перекат с перепадом высоты в несколько метров, на котором мы увидели остатки строений и водяного колеса. Очевидно, что раньше здесь была мельница.

Дорога стала шире, по ней явно передвигались. Потянуло дымком, деревня находилась уже недалеко. Решили остановиться в роще для короткого отдыха и рекогносцировки. Здесь располагалась довольно большая поляна – удивительно правильной овальной формы. Мое внимание привлек

вход в лес с противоположной стороны поляны: он напоминал полукруглую арку высоких ворот. Пошли посмотреть поближе. На месте все оказалось прозаичнее: деревья здесь наклонились друг к другу и, сцепившись кронами, создавали с расстояния лишь иллюзию ворот. Никаких тропинок и дорог в лес отсюда не вело. Лишь небольшое пространство, а дальше густые кусты.

Двинулись обратно. Вдруг мой взгляд зацепил небольшой предмет. Это была гильза! И лежала она здесь давно, ибо имела явные следы коррозии. Шура принял ее у меня, осмотрел и авторитетно заявил:

– Калибр семь шестьдесят два на двадцать пять миллиметров, пистолет ТТ, хотя стрелять могли и из пистолета-пулемета времен Великой Отечественной, там патрон такой же.

И кто тут у нас из ТТ палил, да еще и давно? Ответов не было пока ни у кого. Направились в деревню. Не доходя до околицы, рассмотрели селение с опушки леса в оптику. Деревня жила своей спокойной и размеренной жизнью. Пора познакомиться с аборигенами поближе.

Решили не скрываться, и сразу вышли на дорогу, разделяющую деревню на две неравные части. Оружие держали в руках и сняли с предохранителей. Шура забросил карабин за спину и вытащил АПС.

Залаяли собаки. Нас заметили сразу. Реагировали аборигены по-разному, но в основном – люди прятались. А вот вез-

десущие деревенские пацаны – выбежали навстречу и залопотали между собой. Их трое, язык непонятен. Одеты, мягко говоря, небогато, хорошо хоть в обуви, прохладно еще покамест. Любопытные, чумазые детские лица. Я достал небольшой пакет с конфетами (карамель мы купили в райцентре, еще на Земле) и протянул им на вытянутой ладони пару штук. Пацаны стояли столбом, только переглядывались.

Потом один из них потихоньку двинулся к нам. Когда он почти приблизился и замер в опаске я взял одну конфету, развернув бумажку, закинул себе в рот, изобразив при этом немыслимое удовольствие на своей физиономии. И тут же положил на ладонь еще две конфеты. Мальчишка колебался недолго – быстро схватил у меня все предложенное угощение в кулачок и ринулся к своим товарищам. Некоторое время они возились с обертками, потом их лица приняли довольное выражение, сопровождаемое активным движением маленьких челюстей. «Детский кариес», – почему-то мелькнула мысль. Первый контакт был установлен, и пацаны подошли поближе, с интересом рассматривая нас.

– Парни, а где тут у вас администрация? – решил вступить в диалог Шура.

В это время у меня пиликнула рация, и я ответил Цитадели, сообщая наше местоположение. Мальчишки отпрянули, и двое с возгласами что-то типа «Магикус!», спешно растворились во дворах.

– А что я спросил-то? – обиженно произнес Шура. – Слы-

шал, что кричали? Похоже, приняли нас не за тех.

«Больно уж слово на слух знакомое», – подумал я. Оставшийся пацан посмотрел на нас как-то загадочно и, махнув рукой, предложил двигаться за ним. Так мы дошли до окраины деревни. И увидели небольшой домик, а рядом сарай с трубой, в котором сразу по звукам опознали кузницу. Наш провожатый забежал внутрь и пропал там. Звуки молота стихли – из сарая за нами явно наблюдали. Спустя несколько минут на порог вышел мужчина в кожаном фартуке. Был он небогатырского роста, жилистый, на вид лет пятьдесят. За головой торчала рукоятка сабли или большого ножа, подвешенного за спину в ножнах, в руках он держал взведенный арбалет. Его взгляд скользил по нам цепко и очень настороженно. Да и сам «кузнец» напоминал зверя, готового к прыжку.

Это не укрылось от Шуры, и он начал смещаться от меня в сторону, поднимая АПС. Пытаясь разрядить обстановку, я завел разговор.

– Здравствуйте, мы тут мимо проходили, а пацан этот к вам привел. Это колхоз «Заветы Ильича»? А не подскажете, как до города добраться? – быстро начал я нести чушь.

В глазах мужчины проступило сначала удивление, а потом замешательство, и он слегка расслабился.

– Не балуй, – ответил он, кивая Шуре. – И откуда вы такие расписные тут нарисовались? – обронил он, видимо, имея в виду расцветку наших камуфляжей. И опустил арбалет.

Сказано все было на великом и могучем, вполне себе без акцента. Ну, уже проще, хоть объясниться сможем. Я закинул автомат за плечо, Шура убрал «Стечкина» в кобуру.

– Пригласи в дом, хозяин, негоже гостей на пороге держать, – примирительно произнес Шура.

– Гости они разные случаются, – медленно ответил мужчина и, повернувшись спиной, махнул нам, приглашая за собой.

Его звали Виктор Михайлович, и в своей прошлой жизни он являлся вором, а по воровской профессии – медвежатником. Имел несколько продолжительных ходок на зону, с молодости. А еще он был в авторитете. На последней отсидке – держал зону под собой. Именно поэтому, в тысяча девятьсот пятьдесят третьем году, не попал под всеобщую амнистию. Администрация лагеря решила, что – «так всем будет спокойнее». Михалыч обиделся и решил «соскочить» самостоятельно. Выбрал момент, напарника – и рванул ночью в проливной дождь – на волю. Дальше не срослось, шумнули они на выходе, и погоня шла по пятам. Последнее, что он помнил на Земле, – это вспышка молнии, автоматная очередь сзади, предсмертный крик товарища и светлое пятно впереди, куда он и ринулся, получив пулю в плечо. Вывалился на зеленый луг, в ясный день, из мокрой ночной тайги… Погони не было. Затем вышел к деревне, местные пожалели его, приютили и выходили.

Дальше освоился, обжился, и, вспомнив свои прежние рабочие навыки, завел кузницу, благо конкурентов не нашлось. В деревне его уважали и немного побаивались – здесь кузнец был сродни колдуну. Обитал он тут – уже больше двух лет.

– Твоя? – спросил Шура, выкладывая на стол ржавую гильзу от ТТ.

– Может, и моя, – задумчиво протянул Михалыч.

– На поляне нашли, где деревья в виде арки стоят? – подсказал я.

– Ага, – задумчиво кивнул наш новый знакомый. Значит, не зря показалось сразу – *непростое* это место…

На разговор у нас ушло минут пятнадцать. Мы поделились, откуда мы, опустив пока подробности нашего попадания сюда. Михалыч удивился (считай, потомков встретил), хотя и не очень сильно. Сказал, что насмотрелся он тут уже всякого, впрочем, в подробности тоже вдаваться не стал. Деревенские пацаны, действительно, приняли нас за магов (имелось тут и такое явление), и Михалыч предложил, пока, держаться этой версии, ибо магов тут – уважали и опасались. А мальчишка, который привел нас к кузнице, оказался подмастерьем Михалыча и с русским языком, в том числе матерным, познакомился вполне, посему и не испугался нас.

А еще поведал вот что: «У старосты местного дочка болеет постоянно. Травы мало помогают, а лечение у магов дорогое больно, и что если бы помогли чем, то был бы нам почет и уважение от общества». Также договорились, что земляче-

ство наше «светить» пока не стоит, и вообще, будем посмотреть, как местные отреагируют. Напоследок Михалыч поинтересовался насчет курева, однако мы с Шурой были некурящие и обещали подумать, может, и найдем чего. Договорились прибыть завтра – для обстоятельной беседы и прочего. Распрощались пока. Вышли во двор.

А на улице уже собрался «комитет по встрече». Вперёд вышел мужчина, среднего роста, лет около пятидесяти, крепкий, одетый немного лучше остальных. За его спиной толкались прочие взрослые и не очень «пейзане». Староста (а это был очевидно он), остановился в паре метров, произнес что-то длинное и поклонился. Язык был незнакомым, но мне показалось, что по звучанию он напоминает латынь. Переглянулись, и Шура на неплохом английском выдал ответный спич. Я изобразил что-то на немецком. Аборигены явно нас не понимали. Но и агрессии тоже не выказывали. Староста произнес еще несколько фраз и сделал приглашающий жест, показывая рукой на крупный дом в центре поселения. Ну, тоже неплохо. Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро! Пошли за ним. Двигались медленно, толпа расступалась перед нами, боязливо жавшись к заборам и перешептываясь.

Я ловил изумленные взгляды, в которых были скорее опаска и интерес, чем страх и ненависть. По дороге рассматривали детали деревенской жизни и людей. Ну что сказать – жили здесь небогато, но и явной нищеты тоже не вид-

но: во дворах бегали куры, а также что-то хрюкало и блеяло. Каких-то механизмов и серьезного оружия мы не заметили. Правда, у старосты на поясе висел нож в кожаных ножнах. Одежда местных также имела много кожаных элементов, от обуви, поясов и жилеток, до штанов. Подошли к воротам местной «администрации». Они были открыты, и мы увидели приличный дом-пятистенок на высоком фундаменте из природного камня. Вокруг располагались хозяйственные постройки. Фыркала лошадь в стойле. Звеня цепью, гавкнула и сразу замолчала дворовая псина.

На пороге дома стояла женщина – в длинном домотканом платье, с испуганным выражением лица – видимо хозяйка. Староста сделал приглашающий жест внутрь и снова поклонился. Внутри царил полумрак, маленькие окна были забраны какой-то полупрозрачной пленкой, стояла печь с трубой, уходящей наружу, также сложенная из природного камня. Мебель грубая и массивная – стол, лавки, табуретки. Икон и прочих предметов культа я не заметил, и, решив рассмотреть все внимательнее – достал фонарь. Луч света в полутемной комнате вогнал хозяев в ступор, и стали видны их восхищенно – испуганные взгляды. Хозяйка, при этом, то ли стонала, то ли мычала потихоньку. Ну, а что? Маги мы, или как? Однако не стал пугать народ долго и выключил свет. Хозяева зажгли на столе плошку с фитилём. Его небольшой огонек – слегка разогнал полумрак.

Присели за стол. Положили оружие рядом с собой (отме-

тил пристальный взгляд старосты при этом). Затем женщина принесла и поставила перед нами глиняные миски и кувшин. Следующим заходом она принесла кружки, также из обожженной глины, и еще тарелки с едой. На столе оказался приличный кусок копченого мяса, что-то белое (видимо сыр), нарезанное небольшими зернистыми ломтями и круглый каравай. Хозяин вынул нож и стал пластать мясо. Первый испуг его, очевидно, прошел, и он демонстрировал свое гостеприимство. Ну что ж, можно и закусить, не отравят, поди, магов-то?

Угощение было вкусным: мясо оказалось нежнейшим копченым окороком, а сыр и хлеб – домашними и свежими. В кувшине плескалось что-то похожее на яблочный сидр, легкий и освежающий напиток. Разговор наш состоял из жестов и коротких фраз. Между собой мы обменивались мнениями на общепонятной нам смеси немецкого и английского. Причем, мне показалось, что язык Гете и Гитлера – вызывает у старосты смутное узнавание. Познакомились. Хозяина звали Сван. Мы с Шурой тоже обозначили себя – Алекс и Алекс. Ну, а как еще звучат наши имена на иностранном? Сван удивился, но проглотил. По окончании трапезы хозяин поднялся, и низко кланяясь, пригласил нас в соседнюю комнату. Там на кровати сидела девочка, лет десяти на вид, худенькая и бледная. Она не была лежачей больной, но выглядела явно нездоровой. Кажется, нам предлагают заняться лечением. Переглянулись, Шура пожал плечами.

Роль «дохтура» – пришлось изображать мне. Шура ассистировал – как мог. Я потрогал лоб ладонью, температуры вроде не было, проконтролировал губами, при этом ребенок испуганно вздрогнул. Сделал успокаивающий жест. Жестами же, попросил открыть рот и высунуть язык. Достал фонарик, зажег. Снова испуг, вплоть до паники, насилу успокоили. Горло вроде не красное. Напоследок потрогал лимфоузлы на шее. Да ничего я в этом не понимаю! Просто делал так, как осматривала меня наш участковый педиатр, когда-то. Стетоскопа у меня нет. Поэтому ничего слушать я не стал. Ну и хорошо – все равно не умею! Напоследок достал карамельку. Развернул фантик и вложил в ротик больной.

Испуг сменился удивлением и девочка улыбнулась. Блин, лишь бы аллергии не возникло! Ведь главный принцип врача – не навреди. Тут Ильдар нужен…

Обернулся к хозяину и жестами и немецкими фразами дал понять, что мы вернемся завтра и продолжим лечение. Тот часто закивал – видимо понял. На выходе староста достал кожаный кошель и, высыпав на ладонь несколько монет, предложил мне. Монеты оказались в основном медные и пара серебряных. Взял одну, рассмотрел поближе. Надписи читаемы, алфавит напоминает латиницу. Положил обратно и сделал отрицательный жест. Завтра, все завтра. Придем с Ильдаром, надеюсь, он поставит верный диагноз. Народ на улице безмолвствовал. «Прощание Славянки» – тоже

не исполняли. Двинулись домой.

Обратно шли быстро, осматривались, нет ли хвоста, – не хотелось сразу светить свое местонахождение. Попутно обменивались мнениями. Примерный уровень развития этого мира начал проясняться. Надеюсь, Михалыч расскажет завтра больше о том, что здесь творится. Шура был доволен: агрессии местные не проявили, боезапас цел, а в рюкзаке у него болтался здоровый кусок окорока, выданный старостой напоследок. Как там у нас дела, в Цитадели?

Глава 6

ПЕРВАЯ КРОВЬ

За деревьями показалась Цитадель, и только мы успели выйти на свободное пространство – ворота сразу начали открываться. Это что за новости! Как успели заметить?

– Судя по всему, ждали нас, все глаза проглядели, небось, – хмыкнул Шура.

Оказалось, Артем успел вывести пару видеокамер из запчастей дронов наружу и соединить их с ноутбуком. Также установил небольшую следящую программу, которая оповестила о нашем приближении, и он же открыл нам дверь «без стука» так сказать. Кроме того, им было доложено, что программа может распознавать лица и тепловизор тоже работает. Талант, однако! А еще внутренняя проводная связь налажена, у верхней двери установлен телефонный аппарат (там оказался предусмотрен разъем для него). Отлично! На столе в караулке лежали калаш и арбалет. Вооружиться он успел! Оружие вроде вычищено. Хорошо, что автомат на предохранителе, а арбалет не взведен. Пошли в жилую зону. Из кухни вкусно тянуло запахом еды.

Навстречу вышел Василич, поинтересовался как сходили, и, не вдаваясь в подробности объявил, что – рыбалка тут

знатная!. На ужин – ожидается уха. Шура, тем временем, растворился в оружейке. Николая я нашел в бойлерной, он разбирался с водонагревателем. «Кулибин» сообщил, что одновременно электроплита на кухне и бойлер работать не могут, – очевидно, не хватает мощности турбины. Однако универсальный котел и плита на твердом топливе работают нормально – пробные топки уже проведены. Так что горячая вода и вкусная пища были запланированы. Неплохо, заодно и помоемся! Зашел в медблок – там Ильдар заканчивал инвентаризацию. Вкратце рассказал ему о нашем походе и предупредил, что завтра ему, возможно, предстоит работа по специальности. Явно заинтересовал!

На кухне хозяйничали наши дамы. Татьяна сделала краткий отчет по продуктам, найденным на складе. Консервы, в основном мясные, были сильно просрочены, и она категорически запретила их использовать. Мол, ботулинический токсин никто не отменял! Крупы – тоже малопригодны к употреблению. Порадовало несколько мешков соли и сахара. Продукт в них слежался, но был вполне годен. Собственных запасов, которые мы привезли с собой, нам должно хватить примерно на неделю. Однако улов Василича – внушал определенный оптимизм. Вкусно пахло ухой и жареной рыбой. Оставил подробный рассказ о наших сегодняшних приключениях до ужина.

Ужин прошел оживленно. Моих товарищей – очень интересовали подробности местной жизни. А нахождение земля-

ка Михалыча – вызвало общее возбуждение. Упоминание же о магах вовсе заставило Артема просто «писать кипятком» от восторга. Он был слегка «повернут» на этой теме. Теперь все хотели идти «в люди». Пришлось немного осадить и напомнить, как – мало мы еще знаем об этом мире и как мало нас самих. Взгрустнули слегка. Решили, что завтра выходим втроем – я, Шура и Ильдар. Остальным наметили планы на день. Предупредил, чтобы без оружия и связи наружу не высовывались. Вроде прониклись.

Ночью мне снился сон.

Яркий солнечный день. Небольшая поляна в лесу. Цветы, разнотравье. За деревьями недалеко от опушки леса угадывается аккуратный домик. Крыльцо. Легкое постукивание в дверь. Захожу внутрь. Сени, за ней комната с печью. Запах трав. У окна спиной ко мне стоит женщина.

– Здравствуйте.

Поворот головы, тела. Долгий взгляд немного грустных и удивительно красивых светло-карих глаз.

– Здравствуй, Алёша, – голос ее журчит как ручеек.

Так меня называла только мама. Легкий, значительно ниже колена, сарафан слегка приоткрывает стройные ноги. Темные волосы рассыпаны по оголенным плечам. Какая красавица! Молча, пялюсь. Улыбка в ответ. Сказка!

– Как вас зовут?

– Клер…

Видение истончилось и пропало. Я проснулся. Посмотрел на часы, было рано, можно еще вздремнуть. «Надо, наконец, разобраться с местным временем и понять, как оно отличается от нашего», – подумал я, снова проваливаясь в сон.

Поутру, проснувшись и совершив водные процедуры, распределили рации, оружие и обязанности на день. Василич оккупировал мою «Сайгу», получил рацию, и, взяв Герду, отправился рыбачить на прежнее место. Место расположения его рыбалки хорошо просматривалось со смотровой площадки утёса. Артем занимался подготовкой дрона. Мы решили получше разведать замок и его окрестности. На Николае лежало общее наблюдение и координация связи. Кроме того, выдал парням задачу определиться с долготой местного дня и сторонами света. Сделать это несложно, особенно в полдень. Девушки сказали, что только кухня им неинтересна, и пожелали тоже участвовать в экспериментах и наблюдении. Флаг им в руки! Шура посоветовал – начать изучать матчасть АК-47. Не отказались! И пожелали пострелять. Назначил Колю ответственным по технике безопасности – он хотя бы в армии служил.

Выходили после завтрака. Наша с Шурой экипировка не отличалась от вчерашней. Ильдару достался еще один АКМСУ и ПМ. Оружие ему знакомо – военный врач все же. В руках он держал медицинский кофр. Двигались быстро, поскольку дорога была уже знакома. Перебрались через овраг с ручьем. А мосток-то надо восстановить, негоже по-

стоянно ноги мочить. И чего местные не озаботились? Или нечасто здесь бывают? Разберемся позже. Дальше остановились у псевдоарки на странной поляне. Осмотрели снова. Ничего нового и необычного не обнаружилось. Шура сказал, что неплохо бы устроить постоянное скрытое наблюдение за этим местом.

– Вдруг еще кто придет? – глубокомысленно произнес он.

Решили отложить эту затею на потом. Ни времени, ни людей для этого пока нет.

Подходя к околице мы сразу почувствовали нездоровое шевеление. Быстро осмотрелись в оптику. В деревне находились вооруженные люди. И вели они себя как захватчики. Слышалась громкая грубая речь, собачий лай, разнообразные звуки потревоженной домашней живности, где-то голосила женщина. Похоже, жителей попросту грабили! Точное количество оккупантов установить было пока сложно, но не менее десятка. Вооружение – мечи, копья, арбалеты. Облачены в кольчуги или кирасы.

– Я в обход до Михалыча, проясню обстановку, не высовывайтесь пока, – шепнул мне Шура и, указав на рацию, растворился в кустах.

Мы с Ильдаром стали подбираться поближе и привели оружие к бою. Снова женский крик, переходящий в визг. Похоже, медлить нельзя.

– Бросай кофр, прикрывай сзади! – говорю Ильдару.

Рванул вперед и быстро проскочил до дома старосты. Вро-

де не заметили пока. Картина мне совсем не понравилась: небольшой полный человечек в кирасе и шлеме хлестал старосту плетью с лошади, а тот, стоя на коленях, только молча закрывался от ударов руками. Тут на окраине грохнул взрыв. И сразу ожила рация.

– У Михалыча проблемы. Начал шуметь. Нужна помощь. Могут обойти, – прошелестел Шура.

– Принял. Иду! – кричу в ответ.

Рука удивленного «оккупанта» с плетью замирает от удивления. Хенде хох, пухлый! Очередь поверх головы. Похоже, проникся – мигом скатился с лошади и спрятался за нее. Выстрел сзади. Оборачиваюсь. Ильдар стреляет в кого-то.

– Держи этого! – киваю я на толстяка, который в ответ что-то верещит.

Из-за дома выскакивает мужик в кольчуге, вижу поднимающуюся руку с копьем… Автомат лает короткой очередью, пули разрывают чешуйки брони – и кровь выплескивается фонтанчиками из груди. Минус один. Еще взрыв на окраине! Крики боли. Бегом туда! Метров через сто, в забор рядом со мной – всаживается арбалетный болт. Разворот, очередь. Из разорванной шеи человека хлещет кровь. Минус два. Укрылся за углом дома. Осмотрелся. Меняю магазин. Вызываю Шуру.

Он рядом с кузницей, в кустах. Пока порядок. Подхожу. Обошел околицей, больше никто не попался. Слышу клацанье затвора карабина. Шура работает. Обозначаю себя. Уф,

прибыл!

– По сторонам смотри, – напутствует друг.

Делаю. Пока никого. Вызываю Ильдара. Он укрылся в доме вместе с хозяевами. Хорошо! Двери кузницы плотно закрыты, а перед ней – картина маслом: четыре тела, двое еще шевелятся, рядом валяются догорающие факелы. Нехорошая догадка шевельнулась у меня в голове. Шура будто услышал и, не оборачиваясь, произнес:

– Ага, сжечь они его решили.

И впрямь фашисты!

Стало тихо. Переместились ближе к кузнице. Осмотрели периметр. Чисто. «Подранки» еле шевелятся. Окликнули Михалыча. Тот отозвался сразу. Потом скрипнули ворота, и он появился сам – хмурый, с арбалетом в руках. Ничего не меняется!

– Спасибо парни, думал хана мне пришла, – с расстановкой проговорил он.

Подошли к лежавшим, двое «наглухо»: пуля в голову – это не лечится. Ничем. Еще один уже почти не дышал, посеченный осколками и истекающий кровью. Второй был контужен взрывом гранаты, но жив и страшно испуган. Автоматная очередь из деревни, еще! Это Ильдар, надо к нему!

– Давайте! Я тут покараулю, – поторопил нас Михалыч.

Расстегиваю кобуру. Отдаю ему свой ПМ. Быстро двигаемся к центру поселения, прикрывая друг друга. Еще выстрел, похоже, перешли на одиночные. Приближаемся. Шу-

ра выцеливает с рук. Стреляет. Крики, ругань, топот копыт… Из деревни удирало четыре всадника, один из них явно ранен. Толстяк был с ними. А вот это – не зер гуд…

Этот мир состоял из лоскутного одеяла небольших королевств и княжеств, образовавшихся после распада Империи на континенте, несколько сотен лет назад. Деревня эта входила во владения баронессы фон Неве, которая, в свою очередь, была вассалом местного короля. Сии земли являлись пограничными, но серьезных войн, к счастью, не случалось уже с десяток лет. Сама баронесса была милостивой и рачительной хозяйкой, которая всегда заботилась о благе своих подданных и старалась с них лишнего не брать. Тем более, что деревня свой вассальный налог – всегда платила вовремя и сполна.

Кстати, крепостного права тут – не существовало вовсе. Да, люди знали, под кем они живут и кому должны платить налоги, но при этом оставались свободными. Только вот саму баронессу – никто не видел, уже с месяц как. В последний раз она появлялась здесь в сопровождении слуг и полного молодого человека, про которого обмолвилась, что это ее племянник. С этого момента начались перемены. Хозяйка перестала принимать жалобы и разбирать споры подданных, все дела от ее имени теперь вел «племянник», он же собирал дань. Несмотря на то, что все было уплачено, и в срок, сегодня он явился и снова потребовал заплатить. А затем, при-

шедшие с ним наемники стали попросту грабить жителей, изнасиловали девушку (что само по себе, здесь, считалось очень серьезным преступлением и подлежало королевскому суду). Также несколько местных жителей – были ранены.

Все это рассказывал нам староста. Переводил Михалыч, вставляя комментарии от себя. По его словам – «Такого беспредела тут он не видел никогда». Впрочем, и наемников этих он видел впервые, поэтому и отказался отдать свой запас стальных изделий (а железо, особенно хорошего качества, тут в цене). Староста хмурился и постоянно отводил глаза. Понять его можно. С одной стороны, сегодня мы спасли деревню от большего насилия, а с другой – мы положили пять наемников баронства, а еще один лежал связанным в сарае и ждал допроса.

Из всего сказанного, для себя, я сделал два серьезных вывода: во-первых, сегодня мы упустили главаря и он обязательно вернется, а во-вторых, приставка «фон» в имени баронессы явно наводила на мысль о ее немецких корнях. Или совпадение? Кстати язык, на котором здесь разговаривали, назывался имперским и был общим для всех жителей континента еще со старых времен. Существовало несколько диалектов. С ними – нам еще предстояло ознакомиться. И самое интересное! Здесь обитали не только люди. Имелись и другие расы разумных! Староста, на полном серьезе, говорил о гномах, эльфах, каких-то гоблинах и троллях, как о вполне реальных существах. А еще – здесь жили драконы!

Переместились в дом к Михалычу. Во дворе копошились местные. Под руководством старосты они шмонали и убирали тела убитых наемников. Шура выставил на стол флягу с водкой, махнули по сто граммов «боевых». Не пьянства ради, а для поправки нервной системы. Михалыч крякнул – отвык уже. Деревенские – крепких напитков не употребляли вовсе. Скала, в который теперь находилась наша Цитадель, называлась у местных Драконьей горой. И там действительно жили драконы. Место это являлось запретным, и люди туда почти не ходили. Причем жили драконы не в людских легендах и сказаниях, а вполне себе натурально. Один из них, в прошлом году, утащил овцу из стада на глазах у половины деревни.

А вообще, люди и драконы существовали тут параллельно друг другу. Драконы были к людям равнодушны и молодых дев в жертву не требовали, а люди их периодические набеги на домашний скот воспринимали – как неизбежные неприятности. Обо всем этом и рассказывал нам Михалыч. «Твою ж мать! Это значит нас – сюда, а их – к нам! Бедные Горынычи», – подумалось мне. В это время в горницу вошел староста, молча, положил на лавку оружие и сразу вышел. Там было два меча, пара арбалетов, несколько ножей и доспехи. Михалыч кивнул – трофеи, мол, положено так.

Решали, что делать дальше. Шура предложил Михалычу собираться и двигать с нами. Он подумал и отрицательно помотал головой:

– Сейчас не пойду, как людей тут оставить «воронью» этому? Да и собраться надо обстоятельно. Не сунутся они раньше завтра.

Резонно. А что нам делать?

– Пойдем, поспрашиваем, – заявил Шура, поднявшись из-за стола.

В сарае царил полумрак, связанная тушка наемника смирно лежала на охапке соломы. Пнули, слегка. Тушка открыла глаза и пугливо заозиралась. Разговор начал я.

– Видишь вот того высокого господина? Это маг первого ранга, и он может легко превратить тебя в слякоть под ногами, – сказал негромко, указывая на Шуру, который сделал грозное лицо и подсветил себя фонариком.

Михалыч перевел. В глазах наемника заплескался животный ужас.

– Сейчас я буду спрашивать, а ты ответишь на все вопросы без утайки. Ты понял? – дал я установку.

Наемник только мелко закивал в знак согласия. Вынули кляп. Опросили. Да ничего особо ценного он не знал, за исключением общего количества бойцов в замке (двадцать человек). В планы нанимателя его не посвящали, баронессу не видел отродясь (жили наемники в казарме во дворе, а внутрь донжона их не пускали). Нес караульную службу, периодически ходил в набеги на деревни и хутора. Хозяин был жадным, плату отдавал из награбленного добра. И да! Толстяк действительно являлся его нанимателем. Око-

ло полутора месяцев назад его наняли вместе с ватагой таких же отморозков и пообещали… Да, как обычно – очень много и еще немного сверху. Хотя реально – добыча оказалась небольшой. Хозяин злился и вымещал злобу на жителях окрестных селений. Грабеж, насилие, убийства. Очень деньги были нужны. Проходили… И, пожалуй, важное напоследок – в окружении хозяина есть маг! Будет над чем поразмыслить, однако…

Засада. Любимая партизанская игра. Одни едут, другие ждут. А потом – как прыгнут! В общем, мы и решили устроить банде засаду. На практике такой опыт – имел только Шура. И с того момента, как это слово только прозвучало, он и принял руководство операцией на себя. Перво-наперво связались с Цитаделью. Там все было в порядке. Шура озадачил Николая, выдав список необходимого дополнительного вооружения и отправив его готовить «вертушку» к вылету. Артему поручил плотную разведку обстановки в замке и на прилегающей территории. Частично это уже сделано, и первый отчет должен прилететь вместе с Колей.

Затем следовало выбрать место. Решили, что сама деревня и ее окрестности для этого не подходят – там противник будет настороже, да и численный перевес никто не отменял. Выдвинулись на разведку, для определения удобного места засады по дороге. В провожатые Михалыч выделил нам знакомого пацана – своего помощника и его верные глаза и уши.

По дороге общались, мальчишка немного понимал по-русски и мог что-то ответить.

Меня заинтересовали местные меры длины. Насколько я понял из его объяснений – они были установлены давно, еще с имперских времен, и местная лига (аналог нашего километра), равнялась двум тысячам имперских локтей. Похоже, локоть этот – около пятидесяти сантиметров? Припомнил, что верста на Руси приравнивалась к тысяче или пятистам саженям (до, и после Петра Первого) и была равна, соответственно, примерно двум или одному километру. С деньгами дело обстояло проще: в одной серебряной монете – сто медных, а в золотой – десять серебряных. Сам наш провожатый был вполне обучен счету. Уже неплохо!

Подходящее место нашлось на полпути от деревни до замка. Там дорога делала поворот, а дальше проходил прямой участок с густыми кустами по обе стороны. Кроме того, здесь она была довольно узкой, а возможное укрытие находилось близко. Тщательно осмотрелись и наметили расположение засады. Шура пристроился на лежку и прикинул расстояние. Оно являлось «смешными» для огнестрельного оружия. Пришел вызов по рации. Коля докладывал о готовности к взлету и запрашивал место посадки. Отложили до возвращения. Время давно перевалило за полдень, мы проголодались и поторапливались обратно. Пацан повел нас назад неприметной лесной тропинкой, и поэтому вернуться в деревню мы смогли – гораздо быстрее.

По возвращении присмотрели площадку для посадки, которая, собственно, была огородом Михалыча, но по весне там еще ничего особо не выросло, да и находилась она на окраине. Дали добро на вылет. Для ориентира воткнули в огороде шест с белой тряпкой. Тут и обед поспел. Местные расстарались и принесли нам кучу продуктов. На первое – суп с мясом и овощами. На второе – жареная курица. Свежеиспеченный домашний хлеб, сыр, соленья, ну и так далее… А вот картошки я не заметил. Мои наблюдения подтвердил Михалыч – не знали здесь этого овоща, и он по ней очень скучал. М-да, надо будет предупредить своих, чтобы остатки нашего картофеля не тратили – на посадку пойдут. Будем как Петр Первый на Руси – приучать народ к заморскому плоду. Из напитков имелся уже знакомый сидр и свежее молоко. Экология, однако!

Прилет Коли вызвал всеобщий фурор, сопровождаемый легкой паникой. Поглазеть на пепелац – собралась вся деревня. Шура вышел и строго сказал старосте, чтобы тот убрал народ: «Машина секретная и глазеть на нее не следует!» Вроде прониклись и рассосались потихоньку, за исключением вездесущих детей разного пола и возраста, выглядывающих из-за забора. Перенесли груз в дом. Нам прилетело: ПКМ на треноге, ручной барабанный гранатомет с запасом гранат, пара АК-47, цинки с патронами и два десятка ручных гранат. Повоюем теперь!

Усадили Николая обедать, попутно вводя его в курс де-

ла. Он так и рвался в бой. Однако Шура его сильно огорчил, сославшись на то, что = «сейчас его машина – наш единственный быстроходный транспорт и средство эвакуации, а управлять ею умеет только он, покамест». Коля расстроился, но был вынужден признать его правоту, затем достал планшет, на который была закачана запись сегодняшнего полета дрона. Стали смотреть. Особенно при этом – забавлял восторг Михалыча.

Ну что сказать. Замок представлял собой основательную крепость. Четыре башни, высокие стены, массивные ворота, окованные железной полосой, подъемный мост на цепях, караул на стенах. Люди вооружены арбалетами, мечами и копьями. Метательных машин и тем более пушек не видно. Под конец пошла картинка из внутреннего двора. Там у столба пороли плетью человека, а в центре стояла виселица… Помолчали.

– Вот гады! – очнулся первым Ильдар.

Решение уничтожить банду окрепло у всех. Лично у меня – сомнения отпали окончательно.

– По местным законам им все равно «вышка» светит – угрюмо произнес Михалыч.

Пленных решили не брать, за исключением главаря, да и то по возможности. Оставался открытым вопрос с магом – встретим ли мы его и чего от него ждать вообще. На что Шура заявил:

– У нас на то своя «магия» имеется – ласково поглаживая

при этом ствол ПКМ.

Проводили Николая с напутствием: постоянно держать связь, Цитадель никому не покидать до окончания операции. Занялись текущими вопросами. Шура, Михалыч и я – принялись чистить и готовить оружие. Ильдар же отправился лечить. За то время, пока мы намечали место для засады, он уже успел осмотреть раненых селян. Нашлось три колото-резанных ранения и одна разбитая голова. Промыл, зашил, назначил лечение. Теперь он, наконец, отправился осматривать дочь старосты.

Тот отошел после нападения и активно помогал по всем вопросам. Страх перед наемниками притупился, и Сван, похоже, понял, что мы сможем защитить деревню от нового нападения. Особенно, конечно, поспособствовал прилет пепелаца с партией оружия.

– Не ссы отец, врагам земли нашей хватит всем. Выпишем им – по два с половиной метра на каждого, – подбодрил его Шура.

Перевод Михалыча, похоже, был вольным, но смысл до старосты дошел, и он заулыбался.

Вечерело. Деревня успокоилась и вошла в свой обычный ритм. Оружие вычищено. Больные осмотрены. Дочка старосты имела проблемы с позвоночником. Скорее всего, случилась родовая травма, впоследствии развившаяся. Ильдар сумел вправить зажим в позвоночнике, который просто мешал ребенку жить, но, по его словам – необходим контроль и пе-

риодический массаж. Помогли, уже хорошо!

Сидели, пили чай (местный травяной сбор – неплохой), разговаривали и намечали планы. Радировал Артем – второй полет дрона мало что изменил. В замке было неспокойно, но приготовлений к вылазке не наблюдалось. Похоже, бандиты еще и «бухали» – камера зафиксировала несколько пьяных тел. Ну-ну, пусть пьют, завтра проснутся позже. Договорились выпустить дрон еще раз ночью и под утро по результатам разведки доложить. Похоже, не только мы сегодня будем в дозоре. Шура назначил дежурства на ночь. Мало ли что. Распределили. Мне досталась вахта с полуночи до двух. Михалыч организовал сторожевые посты из своих пацанов по окраинам деревни. Раздали трофеи местным мужикам, с условием бдеть. Посмотрим, надеюсь, не пропустим ночью врага!

Заступив на пост – прислушался. Деревня спала тревожным сном. Звуки окружающей природы были обычны. Ночь ясная, а созвездия на небе незнакомые. Две луны! Все равно красиво. Всего несколько дней прошло с того момента как моя жизнь поменялась полностью, но при этом я не чувствую себя чужим в этом мире. Более того, я его уже меняю, мы меняем, хочется думать – в лучшую сторону… Что ждет нас дальше? Так размышлял я, потихоньку прохаживаясь и прислушиваясь. Под конец дежурства радировал Артем – замок спал крепко. С этим я и отправился на боковую, передав де-

журство Михалычу.

Утро наступило очень рано. Шура объявил подъем с восходом. Сведений о выдвижении противника по-прежнему не было, но он решил двигаться к месту засады заранее. Позавтракали слегка. Организовали телегу с лошадью и возницей (не на себе же тащить пулемет и прочее). Погрузились. Поехали. Впереди запустили двух деревенских пацанов в качестве разведки. Добрались неспешно. Расположились на месте. Телегу с лошадью и возницей отправили подальше в лес, с наказом не высовываться. Расстановка наша – являлась такой: я – на переднем крае, сразу перед поворотом. Оружие – ручной гранатомет «Гном» и АКМСУ. Михалыч – сразу после поворота, но с другой стороны дороги, с АК. Шура расположился на центральном участке с ПКМ, слева от него залег Ильдар с АК.

Задача стояла простая: когда банда втянется на прямой участок после поворота дороги, просто расстрелять их из пулемета. Недобитков заканчиваем по краям. Вроде все просто. Поглядим, как будет на практике.

Ждали долго. Только к десяти утра пришла весточка от Артема – в замке началось шевеление. К полудню его ворота открылись, и вооруженные всадники, в количестве двенадцати человек, выдвинулись по дороге в сторону деревни. Пока – все предсказуемо.

Скрытно отправили навстречу бандитам обоих мальчишек – они должны принести доклад об их возможных манев-

рах. Нервно нарастало ожидание.

Наконец, лес оживили посторонние звуки, показались всадники. Дорога сужалась, и они перестраивались в колонну по одному, постепенно втягиваясь за поворот. Один, два, три… девять. Их было девять! Где еще трое? Неужели обошли? Ага, нет! Вон они, двигаются метрах в ста от основной колонны. Осторожничают. Идут уступом, впереди рослый наемник, за ним человек в темном плаще с капюшоном и толстяк в доспехах.

Докладываю обстановку. Прицеливаюсь из автомата, расстояние сокращается. Слышу за спиной длинную очередь. Шура работает из ПКМ. Пора! Короткая очередь валит наемника первым. Выцеливаю следующего… И тут ко мне прилетело – в соседнее дерево ударил огненный шар. Кажется, такая штука называется файербол! Это маг! Быстро перекатываюсь на запасную позицию, и гранатомет тявкает двумя выстрелами. Сдвоенный взрыв, одна граната попала под ноги лошади, слышу истошное ржание, она валится. Всадники выброшены из седел. Сзади одиночные выстрелы. Вперед, пока не очухались!

Толстяк валяется на обочине. Похоже, в отключке. Под крупом лошади лежит маг, его нога зажата. Он жив, смотрит с ненавистью и непониманием. Расстояние метров десять. Приближаюсь еще, и вдруг отчетливо понимаю, что не могу подойти ближе, что-то держит. Пытаюсь прицелиться и нажать на спуск, но руки не слушаются. Стою столбом. Ху-

дое лицо мага озаряет хищная улыбка, на крысу он похож – на длинную тощую крысу.

А в голове моей замелькали картинки чужой жизни. Он был недоучкой, которого выгнали из магической академии: формально – за неуспеваемость, а фактически – за нанесение увечий сокурснику с помощью магии. Зависть. Тех знаний, что успел схватить по верхам, хватало разве что для небольших фокусов. А он жаждал славы. И денег. Для поднятия магического уровня начал практиковать жертвоприношения, тайные, человеческие (магия эта тут под глубоким запретом). Пять человек! Мразь! Недавно примкнул к банде «племянника». Нашли друг друга – сволочи! Ярость затопила мое сознание. Захотелось растоптать эту гадину!

Улыбка торжества сползла с лица крысеныша, и в глазах появился ужас, а потом взгляд стал просто бессмысленным, как у полного идиота. Тело его обмякло, а мысли и картинки, идущие из головы – исчезли.

– Лёха, Лёха, очнись! Что с тобой?! – как сквозь вату услышал я голос.

Шура тряс меня за плечи. Оцепенение спало. Рядом стоял Ильдар, он держал на прицеле толстяка, который слегка шевелился. Одиночный выстрел сзади. Обернулись. Из-за поворота показался Михалыч. Жестами показывая – порядок, мол.

– Что с этим? – спросил Шура, кивнув в сторону бывшего мага.

С «этим» было всё. Теперь он сможет существовать только как растение. Только что моя ментальная атака – выжгла ему мозги. Я знал это! Палец, наконец-то, смог нажать на спуск, и тело мага дернулось в последней конвульсии. Может быть это было милосердие?

Накатила страшная слабость, я доковылял до ближайшего дерева и подпер его собой. Очень хотелось сладкого. Подошел Шура, выслушал меня. Молча, достал из кармана шоколадку и небольшую фляжку с коньяком, сунул мне их в руки и пошел рулить дальше. Запасливый! Глоток коньяка, кусочек шоколада, еще и еще… Кайф! Дальше смотрел вокруг из «зрительного зала».

Подтянулся Михалыч и доложил о том, что зачистка проведена полностью. Подбежали знакомые пацаны. Одного из них сразу же отправили с сообщением к старосте. Другой – помчался к укрытой телеге. Требовалось собрать лошадей и прочие трофеи.

Шура с Михалычем начали экспресс-допрос «племянника». Он уже ожил и, по словам Ильдара, имел небольшую контузию и несколько царапин от осколков. Толстяк кочевряжился недолго. Аргумент, в виде распоротого ножом уха, быстро заставил его петь соловьем. Он действительно оказался племянником баронессы, двоюродным, но родичем все же. Прибыл к «любимой» тетушке под видом бедного родственника. Не прогоняйте, мол! Дальше слегка втерся в доверие, вник в дела баронства. Затем, в одну темную ночь

ворота замка тихонько отворились и впустили внутрь, нанятую им заранее банду головорезов. Немногочисленную верную охрану быстро перебили. Баронессу схватили. Ей сразу предложили выдать казну и подписать бумаги на управление баронством на «любимого» племянника. Гордая женщина отказалась это сделать. Собственно, это и спасло ей жизнь (временно конечно), ибо теперь она находилась в заточении в одном из казематов замкового подвала.

На вопрос – «зачем?» – племяш сделал удивленное лицо. Как же вы не поймете, дураки! Одинокая вдова, бездетная тетка, кусок земли, свой замок, а он совсем без средств к существованию, бедняга… Допрос, раздраженный Шура, закончил парой коротких и очень болезненных ударов в печень. Был еще один интересный факт из «материалов» допроса: в подвалах замка «сидел» и настоящий маг, захваченный обманом и хитростью. Его держали прикованным в цепях. Похоже, нам надо в замок, и чем быстрее, тем лучше.

Через час подтянулись местные: на двух телегах, во главе со старостой, в количестве пяти человек, все с оружием. За это время мы успели собрать разбежавшихся в панике лошадей. Одна из них была убита сразу, а двоих пришлось пристрелить позже, чтобы не мучились от тяжелых ран. Итого девять голов. Начали разбор прочих трофеев. Прибывшие селяне осматривали и раздевали трупы наемников. Горка оружия и прочего имущества быстро росла. С собой селяне привезли пленного. Такой приказ выдал Шура, а приказы

мага первого ранга – не обсуждают!

Прибывший наемник, со страхом пялился на ряд трупов бывших подельников и косился на «хозяина», сидевшего на обочине, со связанными руками и кляпом во рту. Одну телегу, с частью трофеев и пацанами – мы отправили обратно. Остальные идут с нами. Связались с Цитаделью. Доложили обстановку и запросили дополнительную разведку. Мы шли к замку. Штурм?

Глава 7

ЗАМОК

В детстве мне очень нравился фильм «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго». В нем было все, что нужно жаждущей приключений мальчишеской душе: благородный рыцарь, прекрасная дама, добрый разбойник, справедливый король, подлый предатель, схватки на мечах, замок и хеппи-энд. Ну, а как же без него! И прекрасная песня на стихи Высоцкого, которая будто создана для этого фильма, хотя стихотворение было написано значительно раньше. И вот сейчас, рассматривая в бинокль, с опушки леса замок, я поймал себя на мысли, что в голове моей крутятся эти строки, где говорится про книжных детей, живших средь военных трофеев и мирных костров… Нет, замок не был похож на киношный – и меньше, и по виду другой, но настроение навевало…

Добрались мы довольно быстро и со всеми возможными удобствами. Местные оседлали трофейных лошадей. Ильдар и Шура тоже умели ездить верхом. Мы же с Михалычем расположились в телеге (среди военных трофеев) на мягкой подстилке. Слабость потихоньку отпускала, так же как и напряжение прошедшего боя и моей схватки с недомагом. Вот

об этом я и думал по дороге.

Что за способности появились у меня? Ничего подобного за собой раньше не замечал. Ну да, сны были. Еще интуиция редко подводила, особенно в общении с другими людьми. Но чтоб вот так – взять и влезть в мысли человека, а потом просто уничтожить его личность? Что это? Проснувшиеся прежние задатки или что-то новое, открывшееся во мне при переходе в этот мир? Очевидно, пока одно: способности эти проявляются в минуты особого нервного напряжения. Других ответов пока нет.

Перекрестные допросы обоих пленных показали, что в обороне замка оставалось всего четыре человека. Один из них был легкораненым. Толстяк собирался послать за подмогой, но только после того как накажет непокорную деревню. Очень самонадеянный поступок. Разведка дрона подтвердила эту информацию – охраны почти нет. План придумали простой: быстро заставить остатки наемников открыть ворота замка, используя пленных и самое главное – их страх. А он был нешуточный! Это я ясно видел на лицах бандитов, привязанных сзади к телеге и уныло тащившихся своим ходом. В противном случае, как сказал Шура: «Вызываем вертушку, пусть везет РПГ. Высаживаем ворота и заходим сами».

Ну да, будь у него в наличии батарея «Градов», от замка остались бы только руины. Ломать мне пока ничего не хотелось…

Сразу зашли с «козырей». Решили выпустить племянника к воротам. Одного. Предупредили, что при попытке к бегству он будет немедленно уничтожен. Претензии следующие: могучие маги крайне раздражены и желают разнести этот замок по камешку вместе со всеми его жалкими защитниками. Однако оставляют им шанс остаться в живых. Требования простые: остаткам наемников -открыть ворота замка, всем выйти наружу, сложить оружие у ворот, и, перейдя подъемный мост, выстроиться в шеренгу с поднятыми руками. Мда, теперь вся надежда на красноречие толстяка и его страх за собственную жизнь.

Михалыч перевел инструкции для племянника, пошептался о чем-то с местными, и, многозначительно кивнув Шуре, куда-то растворился.

– Твой выход, пухлый! – напутствовал Шура и, выписав ему поджопник, прилег на позицию с карабином.

Кляп вынули. Руки развязывать не стали. Племяш, робко оглядываясь, засеменил к мосту. Расстояние от опушки леса до ворот – метров двести. Позиция убойная. Дойдя до моста, племянник что-то визгливо заверещал. Со стены его заметили и стали отвечать. Переговоры длились несколько минут. Затем калитка замковых ворот отворилась и оттуда вышли двое с арбалетами. Третий маячил в проеме. Направились к толстому. Тот снова громко закричал. Эге! Мы так не договаривались! Наемники подбежали к переговорщику, подхватили его под руки и потащили к воротам! Черт! Решили

по-своему, значит. И тут на мосту сверкнула яркая вспышка, затем раздался грохот. Вот блин, «зайчика» поймал! Закрыл глаза. Проморгался вроде…

К воротам бежали вооруженные местные во главе со старостой. На мосту шевелилось три тела, четвертое ползало у калитки. Это Михалыч кинул из-под моста светошумовую гранату. Калитка осталась незакрытой. Вперед! Подтянулись быстро. Местные взяли под контроль ворота и споро вязали наемников. Вперёд, перед собой, выпустили первого пленного наймита со связанными руками. Он знал расположение внутреннего двора замка и укромные места. Начали осмотр помещений. Сопротивляться было некому. Последнего подраненного бандита обнаружили в какой-то кладовой, где он пытался спрятаться. Достали и повязали.

В тесной комнате обнаружили запертым прочее население замка. Две пожилых служанки, конюх и старый седой слуга баронессы. Еще лежал молодой парень, избитый плетьми вчера. Люди испуганно смотрели на нас. Но когда увидели, как во двор затаскивают слепых и оглохших наемников, и особенно нового «хозяина» – немного успокоились. Старый слуга вызвался проводить нас в подвал. Шура вылил на лежащего толстяка ведро воды и пинками заставил подняться.

– Где ключи от подвала, тварь?! Быстро говори, иначе развею по ветру! – орал он ему на ухо.

Ключи оказались в одной из комнат, которые раньше яв-

лялись личными покоями баронессы. Слуга проводил. Спустились в подвал. Впереди, в качестве живого щита, качаясь как пьяный – шел племяш. Мало ли, что… От него сильно воняло – обгадился, болезный. Большое помещение – похоже, винный погреб. Дальше несколько закрытых дверей. Баронесса нашлась за одной из них, нас она встретила стоя, с гордо поднятой головой. Старый слуга быстро объяснил ей ситуацию. После этого она улыбнулась и кивнула. Затем, с помощью слуги, стала подниматься наверх. Она выглядела изможденной, но не сломленной. И вообще оказалась на удивление статной и совсем не старой женщиной.

Второй пленник нашелся в крохотной каморке, больше напоминавшей сундук, каменный свод которого, позволял человеку не сгибаясь – только сидеть. Узника приковали цепями – кольцо на ноге, скованные руки, ошейник. Видимо его сильно опасались, но он был для чего-то нужен бандитам. Поначалу показалось, что пленник находится без сознания. Тот выглядел исхудавшим и грязным, однако когда он посмотрел на нас – я увидел его удивительно ясные голубые глаза. Взгляд обшарил нашу компанию и задержался на мне. Было ощущение, что ко мне потянулся некий щуп. Его глаза стали удивленными и слегка задумчивыми, щуп пропал.

Послал Шуру за Михалычем и инструментом – кандалы надо снимать. Шура кивнул, пинком загнал племянника в каземат, где прежде томилась баронесса, и потопал наверх.

– Ольгерд, – произнес незнакомец коротко.

Магия в этом мире, была делом не то чтобы обыкновенным. Вовсе нет! Люди побаивались ее проявлений, да и к самим магам относились с опаской. Но, в тоже время, принимали как данность и охотно пользовались ее полезными плодами. Если средства позволяли, конечно. Самих магов было немного. Примерно на 100 человек только один рождался, хоть с какими-то магическими способностями. А уж полноценных магов, из них, вырастало гораздо меньше.

Маги подразделялись по специализациям. Например, стихийные, умеющие пользоваться и манипулировать определенными стихиями – водой, воздухом, землей или огнем. Существовали лекари – их называли здесь магами жизни. Среди людей встречались также природные маги – аналог наших ведьм и ведьмаков. Эти считались хорошими травниками и умели варить разнообразные зелья. А еще были маги разума, или менталисты. Их единицы, зато они единственные, кто фактически мог влезть в голову разумному существу, читать мысли и даже брать его под контроль. Обычные маги этого не умели. Они могли лишь распознавать общий фон настроения живых и видеть ауру. К слову, магическими способностями обладали здесь не только люди, но и вообще все группы разумных.

Так, например, эльфы почти поголовно являлись магами жизни – в большей или меньшей степени. И вообще, они были очень близки с окружающей природой (эдакие биотехно-

логи по-нашему). Гномы тяготели к машинам, и почти все технические новинки этого мира – являлись их изобретениями. Кроме того, они умели создавать магические амулеты и артефакты. Угрюмые и глуповатые тролли обладали способностями к телекинезу. Исключение составляли, пожалуй, только гоблины – упрямые и тупые существа, местные неандертальцы.

Ольгерд, так звали нашего нового знакомого, был магом воздуха. И имел третью магическую категорию, или ступень, как здесь говорили. Категорий этих было всего шесть, и шли они по возрастанию магической силы – вверх от шестой к первой. «М-да, а Шуре от меня сразу первый ранг достался», – подумалось вскользь. Мы беседовали с магом через несколько часов после нашего бескровного захвата замка. Переводил Михалыч.

Ольгерд сразу попросил перенести его в просторное помещение, желательно повыше от земли и с окнами. Такое нашлось в одной из башен замка. Объяснил он это просто: так он находится ближе к своей стихии и сможет быстрее восстановить силы. Не зря его держали в тесном подземелье – это дополнительно угнетало его магическую сущность. Он был очень слаб, и до кровати его пришлось практически нести на себе – нам с Шурой. После этого его осмотрел Ильдар.

Узнав, что это наш лекарь – маг иронично улыбнулся. Аура у Ильдара была человеческой, а по-настоящему лечить, по мнению Ольгерда, здесь могли только маги жизни. Одна-

ко стетоскоп, тонометр и профессиональные действия нашего врача заставили его удивиться и спрятать свою усмешку. Серьезных повреждений у него не оказалось. Общее истощение организма. Курс лечения тоже понятен: постельный режим, дробное питание и спокойный сон. С этим согласились все присутствующие.

Ольгерд очутился тут проездом. Он являлся хорошим знакомым баронессы и оказывал ей определенные магические услуги, периодически заезжая по пути. В этот раз, маг подъехал к воротам замка, когда уже стемнело. Охрана впустила без лишних вопросов. А во дворе гостя встретил племянник баронессы, который был очень радушен и словоохотлив, заявив, что, мол, любимая тетушка уже изволит отдыхать, но достопочтенному магу приготовлена комната, горячая вода и прочие радости жизни. И вкусный ужин уже на столе.

Племянника маг не знал, да и не понравился он ему… Но, из вежливости, пригубил, поднесенный тут же бокал вина. Очнулся в подвале, в цепях, почти без одежды и личных амулетов. Его ждали. Баронесса обмолвилась о визите мага ранее. А два дня спустя, после того как она сама оказалась в подвале, туда «подселили» и Ольгерда.

Поначалу, от него требовали деактивировать амулет, охраняющий замковую казну. Однако он был настроен таким образом, что сделать это могла только баронесса лично. Потом приятель племянника, представившийся магом, захо-

тел от пленника знаний и дополнительных умений для себя. Ольгерд видел – какое ничтожество перед ним и помогать отказался. «Крысёныш» приходил еще несколько раз, просил, требовал, угрожал, потом перестал являться и стал морить голодом. Силы подходили к концу.

Мы появились вовремя. Маг был искренне благодарен за спасение, а узнав, что его мучитель мертв – ухмыльнулся с сожалением. Подобное здесь не прощали. Беседа длилась недолго, все же состояние здоровья не позволяло. Ильдар сделал пару уколов, витамины, мол, не помешают. Вид шприца – вызвал у Ольгерда легкое замешательство. Напоследок он произнес:

– Алекс, у тебя аура мага, но я не могу определить кто ты… – после чего уснул.

Витамины были со снотворным…

Ночевали мы в Замке. На стенах выставили караулы из местных. Шура и Михалыч периодически их проверяли. Ночь прошла спокойно. Я так вообще спал до утра прекрасно! Доклад из Цитадели Шура озвучил коротко – все в порядке. Во время завтрака за большим столом, напротив огромного камина, пришел седой слуга и почтительно поклонившись, сказал, что – «баронесса просит благородных господ подняться к ней после трапезы». Господа откушали, поправили камуфляж и поднялись.

Баронесса Ингерн фон Неве встретила нас сидя в высоком

кресле, напоминающем небольшой трон.

– Прошу простить моих благородных спасителей, что не встречаю вас стоя, но ваш лекарь сказал, что я еще слаба, и рекомендовал мне покой, – обратилась к нам сидевшая напротив входной двери хозяйка.

Красивая женщина! На вид ей – не больше сорока. Прямая осанка, оголенные плечи, высокая грудь, гладкая кожа, шикарное длинное платье, темные волосы, забранные сеткой с жемчугом, внимательные зеленые глаза. Ух! Вот тебе и тетушка! Она мало напоминала вчерашнюю изможденную пленницу каземата. Легкая бледность, пожалуй, но голодом ее племянничек – морить, все же, не решился.

Дальше всё шло по протоколу. Баронесса выражала искреннюю благодарность за свое освобождение. Эх, не знали вы, тетушка, что племяш вам реально готовил… Мы скромно отвечали, что выполняли свой долг. Под конец аудиенции, нам было предложено оставаться в замке столько, сколько сочтем нужным, и хозяйка всегда нам рада. Ответили, что не станем злоупотреблять гостеприимством прекрасной хозяйки и покинем замок, как только утрясем текущие вопросы. Предстояло решить вопрос с пленными и трофеями.

Оказалось, что большая часть лошадей, на которых мы приехали – является собственностью баронессы. Местный конюх знал своих точно. Нам-то они без особой надобности, а вот староста огорчился: лошадь в деревне – ценность. И главное – племянник! Надо было воздать ему по заслугам,

а это теперь во власти баронессы. Красивое лицо женщины исказила брезгливая гримаса, и она ответила, что – «суд будет скорым и справедливым». Засим откланялись, покамест.

Во время разговора я украдкой наблюдал за Шурой – тот стоял «соляным столбом» и восхищенно смотрел на баронессу. Она отвечала ему легкой улыбкой. Когда мы вышли, я услышал его тихий стон:

– Какая женщина!

Забавно.

Примерно через час вернулись конные гонцы. Оказалось, еще вчера баронесса отдала приказ послать нарочных, рано утром, по окрестным поселениям, для приезда их полномочных представителей, разбора жалоб и суда. Полномочия судьи, для своих подданных, исполняла именно она. Баронство было маленьким, и представители обещали быть сразу после обеда. Предусмотрительно.

До обеда занимались своими делами. Шура осматривал и чистил оружие, а также разбирал трофеи. Михалыч помогал. Ильдар обходил больных. У парня, которого пороли плетьми, началось воспаление, пришлось чистить раны и назначать антибиотики. Лекарства пока были. Заглянул к Ольгерду. К нему приставили служанку, и она теперь постоянно находилась рядом с ним – кормила, поила, обихаживала…

Увидев меня, женщина смутилась и быстро вышла за дверь. Магу явно стало лучше, и он желал продолжить наш вчерашний разговор.

– Гутен так! – сам не зная почему, поздоровался я на немецком.

Маг взглянул удивленно… и ответил. Его немецкий был несколько иным, но главное – мы понимали друг друга без переводчика. Пока со скрипом, но понимали. Выяснилось, что этот язык использовали здесь уже несколько сотен лет, правда, он имел распространение только в восточных областях бывшей Империи, где мы и находились в данный момент. Интересно почему? На что маг ответил: язык этот принесли с собой пришельцы, которые появились в этих местах небольшим рыцарским отрядом и сумели здесь прижиться.

Кстати, баронесса являлась их прямым потомком. Эвона как! Значит не показалось мне тогда, что «фон» – это неспроста. Самое интересное было дальше. Оказалось, что подобные появления – тут не такая уж и редкость. Нет! Каждый день толпами не лезут, конечно, но случается иногда. Назывался этот мир Террум (явно латинский корень). И здесь никогда не было мифа о том, что он является уникальным и единственным во Вселенной. С древности тут известно о существовании других подобных миров и возможности перехода из одного в другой. А вот теперь я уцепился! Переход обратно существует? Однако маг, то ли действительно не знал, то ли не захотел говорить про это. И разговор свернулся. Ладно, давить не буду, покамест.

Заговорили про магов и их организацию. В столице каждого государства существовала Гильдия магов, глава кото-

рой избирался из ее членов на определенный срок. От гильдии, в каждое баронство или графство, вассальное местному правителю, назначался представитель для присмотра за порядком, так сказать, исключительно по магической части. Ольгерд и был таким представителем в данном баронстве, правда, назначили его сюда не так давно. А вообще маги не зависели от государственной власти и подчинялись лишь законам своей гильдии. Королевские же и прочие маги, при других правителях, являлись наемными и работали только в рамках своего контракта.

Кроме того, существовал своеобразный Верховный совет магов, который руководил всеми гильдиями на континенте. Типа масонской ложи получается: вроде живут в государстве, но ему не подчиняются и законы свои. Были здесь и маги-одиночки, не входившие в Гильдию (не хотели, например, из принципа), и даже небольшие группы типа сект. Но особо распространяться про это – маг тоже не стал. Ну, что же! Познавательно, однако. Наступило время обеда. Ольгерд пока не покидал своей комнаты и ему принесли еду сюда. Я же попрощался и спустился в обеденный зал.

За столом уже собрались все наши. Обед проходил оживленно. Один Шура был задумчив и слегка рассеян. Я поинтересовался у него – как он относится к немецким рыцарям? На что получил ответ, что, мол, мало мы их топили раньше! Тогда я огорошил его новостью о том, что наша баронесса – их прямой потомок. Новость произвела впечатление!

Но Шура отмолчался, и по его упрямому взгляду было видно, что отступать от осады столь прекрасной крепости, как баронесса – он не намерен. После обеда начали подтягиваться представители поселений.

Шура хотел устроить на воротах КПП, с досмотром входящих, но это не понадобилось, т.к. обитатели замка знали приезжих в лицо. К трем часам пополудни прибыли все приглашенные. Собрались в большом зале, где установили высокое кресло для баронессы.

Она появилась в сопровождении своего старого слуги. Платье на этот раз было другого оттенка и подходило под цвет ее глаз. На голове сверкала небольшая диадема. Выглядела Ингерн фон Неве шикарно. Подданные приветствовали свою хозяйку низкими поклонами. Мы ограничились продолжительными кивками головы.

Баронесса уселась на свой мини-трон и сделала бесстрастное лицо. После этого она произнесла несколько фраз в адрес своих подданных и нас, стоящих слева от трона. Ответное приветствие. Затем обратилась персонально ко мне, на немецком: «Начинается суд, прошу привести обвиняемого и быть свидетелями». Эвона как! Про немецкий-то уже доложили, однако.

Шура тут же отдал команду по рации. Спустя пару минут дверь открылась и в неё, с небольшим ускорением, впихнули племянника со связанными за спиной руками. Сзади шел Михалыч с АК. Толстяк выглядел жалко: грязный, тря-

сущийся, с располосованным ухом. Воняло от него тоже изрядно (помыться в каземате ему никто не предложил). Я жестом попросил Михалыча отодвинуть эту «помойку» подальше от нас. Народ в зале тоже расступился пошире, зажимая носы.

Начался опрос свидетелей. Представители поселений по одному выходили к баронессе и оглашали список преступлений, совершенных бандой под руководством племяша. А он был значительным и страшным. Всего – убито шесть человек. На одном хуторе – сразу целая семья: муж, жена и ребенок (мужчина пытался оказать сопротивление). В деревнях изнасиловано четыре молодых женщины. В самом замке, после группового изнасилования, молодая горничная – покончила с собой. Грабежи, по сравнению с этим, казались детской забавой…

Лицо баронессы словно окаменело. Под конец она медленно спросила: «Может ли кто-то сказать слово в защиту подсудимого». Народ безмолвствовал. Толстяк грохнулся на колени, и, подвывая, умолял о пощаде. Не прокатило. Кляп заглушил ненужные звуки. Приговор огласила баронесса. За преступления, совершенные против нее и подданных, ее двоюродный племянник был приговорен к высшей мере социальной защиты… Виселицу, вчера, мы разбирать не стали…

Приговор привели в исполнение быстро. Перед виселицей во дворе собрались зрители. Привели и выстроили в ряд

пленных наемников со связанными руками. С балкона донжона баронесса объявила им свою волю: их тоже ждет суд, для чего будет послано за королевским дознавателем. Не стала сама мараться, ну и ладно. Затем был взмах темного платка, и баронесса ушла, не желая смотреть на продолжение…

Утром следующего дня, на стене замка, обращенной к дороге, стояли два человека. Они пристально смотрели вслед небольшому отряду, уходящему от ворот.

– Скажите сударь, они что, действительно все маги? – спросила статная красивая женщина.

– Нет, миледи, настоящий маг среди них только один, но я так и не смог определить, ни его принадлежность, ни его силу, – ответил высокий худой человек, опирающийся на трость.

– Но мне говорили, что еще одного из них называли боевым магом, он в странном костюме, который будто постоянно ускользает от взгляда, – снова обратилась дама.

– Увы, баронесса, аура у него человеческая, хотя оружие внушает серьезное опасение. И по повадкам этот человек – настоящий воин, прекрасно знающий свое ремесло. Я слышал, что он служил капитаном гвардии, только не понял в какой армии. Но звание его – очень достойное, – задумчиво ответил маг.

– Благородный рыцарь, – шепотом добавила баронесса.

Итак, поутру, мы отправились по домам. На двух телегах, с частью военных трофеев. Большую часть оружия оставили у баронессы. Ей предстоит нанимать новую охрану, и оно пригодится. Временно в замке осталось четыре человека из поселян, в том числе двое – из нашей деревни. Эти парни умели обращаться с арбалетом и копьем. Шура проверил их навыки лично. Вообще, мой друг порывался остаться сам и организовать оборону, если что!

Прекрасно понимая о какой «обороне» идет речь, я, тем не менее, – настоял на возвращении всех. Надо бы посмотреть, как дома дела, а то загулялись мы, однако. Шура внял голосу разума, но обещал вернуться. Кто бы сомневался! С нами шли трое деревенских, во главе со старостой. Хитрый Сван недолго расстраивался о потере лошадей и выторговал у баронессы освобождение от податей на несколько месяцев вперед. Собственно, лошади были нашими трофеями, и та пара, которая досталась нам, будет передана в деревню на общие нужды, но только в аренду и с условием выделять одну – по первому требованию. Староста хмыкнул, но было видно, что он все равно доволен.

До деревни добрались неспешно и без приключений, там загрузились провиантом (в счет арендной платы за лошадей), и двинулись на телеге до оврага с разрушенным мостом. Доехав до него, мы распределили оружие и груз между собой, захватив также пару местных арбалетов и несколько особо приглянувшихся железяк. Попрощались с возницей. Миха-

лыч шел с нами, пора познакомить его с остальными…

Глава 8

КИНО И НЕМЦЫ

Ворота Цитадели привычно послушно открылись перед нами. Михалыч стоял, разинув рот. В караулке нас встретила… Варя. Новый камуфляж был подогнан по фигуре, волосы забраны сзади под кепи в хвост, в руках АК-47. Улыбка шикарная. Удивила! Приняли ее короткий доклад и прошли в жилую зону. Михалыч находился в ступоре.

– Знатная хата, – только и вырвалось у него.

Навстречу потянулся народ – здоровались, обнимались, знакомились. Потом разошлись до обеда. Очень хотелось в душ. Смыть с себя грязь и воспоминания наших недавних приключений. Хотя рассказывать все равно придется, подробно и обстоятельно.

После душа поднялся наверх. Там во внутренностях пепелаца копошился Коля. Поговорили. Он рассказал, что они успели сделать по наблюдению за местным временем. Получалось, что сутки здесь длиннее земных на несколько минут. Одни часы перевели сразу на местное время, чтобы было с чем сравнивать. Остальные единицы времени, тоже уже известны от аборигенов. В году имелось триста шестьдесят пять дней, он делился на девять месяцев по сорок или сорок

один день в каждом. Понятия недели здесь не знали – месяц разделялся на четыре декады. Да, и магнитные полюса в этом мире, действительно расположены иначе. Стрелка компаса – показывала на северо-запад. Как-то так…

Обед, в целом, прошел в теплой и приятной обстановке. Рассказывал в основном я. Шура отмалчивался. Ильдар держал Татьяну за руку и периодически кивал. Михалыч отвечал на вопросы, как заправский гид по местным достопримечательностям. Однако новости взбудоражили народ до крайности. Под конец Артем вскочил и с горящим взором заявил, что если его в следующий раз не возьмут с собой – он уйдет в самоволку! Примерно так же высказались Варя, Татьяна и Коля. Назревал бунт. Пришлось разруливать ситуацию, и обещать выход всем по очереди. За очередь едва не подрались, дошло до жребия. Выпало Артему и Варе. Остальные – в следующий заход. Далеко на волю не рвался лишь один Василич, его больше интересовала местная рыбалка и охота. И то ладно.

Потом все понемногу успокоились и наметили планы на завтра. Василич ангажировал Михалыча на разведку охотничьих угодий в округе. Ибо! Зверь тут – выстрелами не пуганный! Кроме того, решили начать разметку просеки от ворот Цитадели. Не все же нам пешком ходить. Николай на связи и в быстром подскоке на пепелаце. Татьяна и Ильдар – на дежурстве и по хозяйству. Мы же поутру вчетвером (Шура, Артем, Варя и я) решили сходить до деревни и организо-

вать дополнительную разведку на местности.

Вечер прошел в сборах и небольших организационных вопросах. В частности я, наконец, получил информацию о имеющихся у нас гаджетах и их примерном наполнении. Докладывал Артем.

Итак: у нас было три ноутбука, два планшета и семь смартфонов с разнообразным наполнением. Кроме того, имелось четыре съемных жестких диска отдельно (это лично Артема). На вопрос, об их наполнении – парень пожал плечами и ответил, что давно готовился к апокалипсису и собрал все, что успел… Чего?! Удивил, не по-детски! Наполнение ноутбуков – являлось разным. Например, на моем записана целая коллекция военных и исторических фильмов (это хобби мое такое). А ноутбук Галеевых, содержал, в частности, Большую медицинскую энциклопедию (врачи же). Планшеты и смартфоны несли в основном личные данные. Дал задание имеющуюся информацию систематизировать и по возможности продублировать на разных носителях. Сколько проживет наша земная техника здесь – одному Богу известно! А гипермаркетов электроники – тут пока не наблюдается…

Ночью мне снился фильм. Старый, советский – «Аты-баты, шли солдаты…». Не смотрели? Зря. Отличное кино! И никаких компьютерных спецэффектов. А актеры, какие! Только смотрел его я как бы со стороны, но недалеко, точно в бинокль или в оптический прицел. Странненько. К чему бы это? «Надо будет пересмотреть его еще раз», – подумал я,

проснувшись. Совершив мыльно-рыльные процедуры и позавтракав, экипаж Цитадели принялся за реализацию намеченных планов. На охоту решили взять кроме «Сайги» еще и «Мосинку», заодно и пристрелять ее с оптикой. Хорошая идея!

Шура проводил инструктаж с командой выхода. Варя была одета в свой ладно сидевший камуфляж, из-под головного убора спускалась косичка. Разгрузка с запасными магазинами, на боку ПМ в кобуре и охотничий нож. За плечом АК. Глаза серьезные. Прямо Валькирия! В отличие от Вари, камуфляж на Артеме сидел как седло на корове, но экипирован он был аналогично девушке, только за спиной еще пристроил любимый арбалет.

– Если я говорю «бежать» – надо сразу бежать, если будет команда «лежать» – исполнять немедленно и падать, хоть в кучу навоза, – вещал Шура, прохаживаясь перед новобранцами.

Наконец, первичное воспитание личного состава было закончено, и мы двинулись в путь. Наша с Шурой экипировка не отличалась от предыдущих выходов.

До оврага дошли быстро, там остановились и присмотрели деревья поближе, которые можно спилить и перекинуть в виде временного моста. Надоело постоянно ноги мочить!

Перебравшись на другой берег, свернули от дороги направо, в сторону каменных валунов. Большие камушки – скрывали в себе две небольшие пещерки. Одна плавно уходила

вниз – почти от уровня земли. Проход был широким. Посветили и осмотрели. Внутри это напоминало подземный гараж на пару машин, виднелись следы пребывания каких-то животных, но было пусто.

Вторая пещера находилась на возвышении, но взобрались мы туда – без проблем. Всего пара метров – и природные ступеньки привели нас в маленькую полость, где мы смогли уместиться вчетвером и все, пожалуй. Перед пещеркой располагалась неширокая ровная площадка. Шура осмотрел все и заявил, что это место – вполне подходит под огневую точку.

Затем прошли к озеру и осмотрели плотину. Вода бодро крутила остатки водяного колеса. Надо подумать о восстановлении этого хозяйства. Мельница, не мельница – а водяное колесо можно использовать и как привод для лесопилки и как турбину электрогенератора. Обсудили и решили поинтересоваться у местных – почему тут разруха? Двинулись дальше. Больше всех из нас о приключениях грезил Артем. Он буквально думал, что как только выйдет за порог Цитадели – к нему сразу же прибежит знакомиться толпа веселых эльфов. В реальности же, вокруг было спокойно, незнакомых разумных не наблюдалось и это меня радовало.

Мы приближались к поляне с порталом. Надо показать нашим друзьям эту достопримечательность. Кроме того я хотел прикинуть – можно ли рядышком повесить камеру слежения. Мысль об этом прочно засела у меня в голове, ещё с прошлого визита сюда. Подошли, осмотрелись – ниче-

го необычного. Артем разочарованно сопел и высматривал удобное место под камеру. Шура с Варей решили обойти поляну по периметру.

Вдруг мне показалось, что воздух в арке шевельнулся. Странно. Погода стояла тихая. Ветер отсутствовал. Еще! А потом поверхность арки помутнела и по ней словно пошла рябь! Артем тоже заметил это. Я жестом сделал знак – не приближайся! Рябь стала светлее, и наконец, проступило мутное изображение. Мы, молча, таращились туда.

Там, по широкому полю, бежало три человека. Сзади их настигала погоня, состоящая из мотоцикла с коляской и открытого автомобиля. Звуков слышно не было. Как в кино, старом немом кино. Люди бежали в нашу сторону. Изображение приближалось и становилось четче. «Фильм» стал цветным. Теперь ясно просматривалось, что бегущие люди – в форме РККА, а их преследователи – в фельдграу (немецкое название военной формы) и касках вермахта. В голову, почему-то, полезли мысли о всяких военных реконструкторах.

Но тут пулеметчик с мотоцикла выдал короткую очередь. Это было понятно по язычку пламени на конце дула пулемета и фонтанчикам пыли от пуль. Не попал! Еще раз! Э, да они играют с беглецами, добычу загоняют! Все стало совсем близко, теперь я ясно видел перекошенные лица молодых парней, страх в их глазах. И тут пришел звук! Как будто со скрипом разрывали толстую ткань. А за ним хлынули

и другие звуки – тяжелого дыхания, моторов и выстрелов. И запахи жаркого лета. Тут до меня, наконец, дошло, что сейчас произойдет.

– У нас гости, направление – арка! – сообщил я в рацию Шуре. – Прячься! – крикнул Артему и сам быстро переместился в кусты метрах в десяти правее арки портала.

На поляну влетел первый беглец, он был в каске и с винтовкой. За ним второй – в пилотке и тоже с «мосинкой». Третий оказался вообще без головного убора, и его форма отличалась от первых двух (комсостав, похоже). Со страху они и не поняли, как изменилась обстановка вокруг. Парень в пилотке обернулся лицом к порталу, поднял винтовку и сразу выстрелил, потом на секунду замер от удивления, но опомнился и побежал снова. Через короткое время в портал с треском въехал мотоцикл, а за ним легковая машина. «Кюбельваген», – машинально отметил я про себя. Фрицы, похоже, просекли, что что-то пошло не так, и притормозили, а пулеметчик выдал длинную очередь, заставив беглецов залечь.

В машине находились двое: Водитель и стоявший на ногах офицер, с МП в руках (МП-38, МП-40 – это пистолет-пулемет, цифры означают год принятия на вооружение, его ещё ошибочно называют «Шмайссером»). Немцы разъехались и взяли беглецов в клещи, слева от портала находился мотоцикл и я смотрел им в спину. Машина приняла правее. Еще очередь – это уже офицер развлекается. Неожидан-

но один из беглецов замахал руками, привстал и поднял их вверх. Комсостав сдается? Идиот! Или просто трус? Услышал, как фрицы засмеялись. Пулеметчик был на изготовке. Подъехали совсем близко. Бойцы пока лежали.

– Встать, оружие на землю! – услышал я команду по-немецки.

Наконец, они медленно поднялись. Их винтовки валялись в ногах. Кажется, охота подошла к концу. Офицер вышел из машины и подошел к пленным. Пристально оглядел всех, и я услышал слово «комиссар», произнесенное с чудовищным акцентом. Придурок первым поднявший руки, похоже, был еще и политработником! Они его сейчас и грохнут, прямо тут! Ну, точно, заставляет встать на колени, МП приподнял, и… сразу начал заваливаться на бок, удивленно оборачиваясь назад. Следующим оседает пулеметчик в коляске. Водитель мотоцикла пытается развернуться и уехать и через пару секунд падает на руль, а мотоцикл продолжает катиться в мою сторону.

Водитель машины оказался проворнее – он успел развернуться и начал двигаться обратно. Проехал несколько метров и тут же встал. Ага! А портала-то – больше нет! И ехать ему отсюда некуда! Выпрыгиваю из кустов.

– Хальт! Хенде хох!

Испуганный водитель послушно поднимает руки.

– Из машины, мордой в землю!

Подчиняется. Появляется Артем. Взгляд гордый и востор-

женный.

– Держи этого, – командую я.

Шура на связи – чисто, теперь контроль.

На поляне замерли три фигуры, одна из них так и стоит на коленях. Шагаю к ним. На лицах изумление. Они только что стояли одной ногой в могиле, а тут бац – и фрицы закончились разом. И все это без звуков выстрелов! Подошел. Офицер лежит на боку, из его спины в районе сердца – торчит арбалетный болт. Понятно теперь, кто постарался. К мотоциклу спешит Шура. Похоже, контролировать там некого. Глушит мотор. Идет к нам. Обращаю взгляд на красноармейцев, пустые петлицы – рядовые, пехота.

Делаю строгое лицо:

– Документы, бойцы?

Оба лихорадочно лезут по карманам. Так-с, что у нас тут? Красноармейские книжки, фото совпадают – Соколов Максим Петрович, из Харькова, 1923 года рождения, образование – десять классов, призван 24 июня 1941 года. Омельянчук Петр Николаевич, из-под Полтавы, 1922 года рождения, образование – семь классов, призван 26 июня 1941 года. Номер части мне ни о чём не говорит.

– Так, бойцы, поступаете в распоряжение товарища капитана, – произношу я, кивая на подошедшего Шуру.

– Па-азвольте, товарищ, а вы, почему здесь распоряжаетесь? И кто вы такой, представьтесь? – раздается истеричный голос справа от меня.

Поворачиваю голову. Петлицы красноватые, два кубика, на рукаве небольшая звезда с серпом и молотом – младший политрук. Небольшого роста, нормальной комплекции. Глаза бегают. Уже на ногах и права качает! Ты же только, что на коленях стоял! Ловлю его взгляд – и пошла картинка. Такие люди существовали всегда и везде. При Юлии Цезаре, Иване Грозном, Сталине или Гитлере. Они хотят хорошо и сытно жить, но при этом почти ничего не делать. И вроде вполне нормальное человеческое желание, если бы не то, что этого «почти» – им хватает только на зависть и подлость по отношению к окружающим.

Первый свой донос он написал еще в девятом классе – девочка ему нравилась, а он ей нет. А дружила она с парнем из его же класса. Время было непростое тогда. Процессы над «врагами народа» – шли чередой. Вот и решил он органам «помочь». Через три дня «конкурент» исчез из класса навсегда, а вместе с ним и вся его семья. Правда в любви это не помогло – девочка стала от него еще дальше. Но он понял, что органы прислушиваются к его мнению, и взял это на заметку. Потом пошел по комсомольской линии, обличал и раскрывал сущность врагов на собраниях, выкорчевывал вредителей. Поступил в институт. Тут преградой его кипучей деятельности стал комсорг факультета – принципиальный парень, не терпевший лжи и бюрократии. Примерно через месяц он сам занял его место, звонким голосом клеймя «иностранных наймитов».

Карьера шла. Его слушали, выдвигали. Но! Тут грянула война. Очень хотелось отсидеться в тылу, где-нибудь в райкоме, но не срослось. И вот он назначен политработником в действующую часть. Политинформация! Будем бить врага на его территории! Первый же бой принес катастрофу. Его часть была практически разгромлена. Отступали быстро – можно сказать бежали. Небольшими группами пытались уйти, а потом выйти из окружения. Тут ему пришла мысль сдаться в плен: немцы – культурная нация, и главное – они сильнее! Если бы не эти два рядовых, которые прицепились к нему, он бы давно сдался. Так думал этот человек.

Наваждение спало. Сволочь! Это была единственная моя эмоция. Времени видимо прошло немного, красноармейцы даже не успели на шаг отойти. И тут меня понесло.

– Я майор Главного управления Государственной безопасности НКВД СССР, нахожусь здесь с группой ОСНАЗ НКВД. А ты – трус и предатель! Я лично видел, как ты сдавался в плен врагу! Документы, бывший младший политрук Рындин! – вылетело из меня.

Взгляд в его глаза. А там уже плещется жуткий страх. Документов у него не было. Сказал, что спрятал. Но я знал – он их сжег, и форму тоже хотел сменить. Просто случай не представился такой.

Шура быстро подошел к политруку и расстегнул кобуру на поясе. Там был наган. Выщелкнул барабан, все патроны оказались на месте.

– Вот гад, даже патрона не потратил, – бросил он зло. И добавил, подмигнув мне: – Какие будут распоряжения, товарищ майор государственной безопасности?

– Арестовать, – киваю я на сжавшегося политрука.

Друг быстро снимает с него ремни и вяжет ему руки, затем толчком отправляет его к стоящей машине. Подходит и укладывает политрука рядом с немцем. Туда уже подошла Варя, и они с Артемом с огромным интересом рассматривали боевые трофеи и пленных. Живой фашист, однако!

– Смотреть в оба за этими! – командует им Шура, и они с бойцами направляются к мотоциклу.

Начали сбор трофеев. Лично мне приглянулась офицерская форма: совсем новая, ромб на погонах – обер-лейтенант. Небольшая дырка и пятно на спине. Ничего! Отстираем, зашьем. Красиво будет. Снимаю ремни. В кобуре – Парабеллум. Вещь! Рядом валяется пистолет-пулемёт МП-38. Годится! Документы в кармане – обер-лейтенант Франц Рихтер. Ну-ну…

В то же время бойцы, под чутким руководством Шуры, потрошат убитых мотоциклистов. Мотоцикл, кстати, BMW. Заканчиваю с формой, сапоги тоже снял. Чувствую себя полным мародером, но форма отличная, да и по размеру подходит. Итак, у нас нарисовалось три трупа и двое пленных. Дальше решение пришло само собой: выбрали место под раскидистым дубом на краю поляны, вручили пленным шанцевый инструмент из «кюбельвагена», и те, под присмотром

Шуры и обоих бойцов выкопали могилу.

Немец нервничал и озирался. Я сказал ему пару слов, что мол, будет выполнять все распоряжения – останется жив и здоров. Закончили. Постояли, помолчали над холмиком. Кажется, у нас появилось *здесь* личное кладбище… Пошли посмотреть, что с порталом. Пусто. Просто два дерева напоминающих арку, да трава примятая колесами. Артем поднял прямо под деревьями металлическую бляшку – неровный свинцовый кругляш. Я покрутил его в руках и вдруг вспомнил, как Соколов стрелял из винтовки в портал. Это была расплющенная пуля! Получается, что этот портал обратно не пропускает…

Упаковали пленных на заднее сиденье и посадили рядом Соколова, которому я вручил наган с приказом стрелять сразу, если кто решится «пошалить». Омельянчук находился рядом со мной на переднем сиденье с МП-38, также с приказом бдеть. Сам я сел за руль «кюбельвагена». Интересная машина. Это была ее первая модификация – тип 62, выпускалась она с 1939 года, являлась неприхотливой и считалась внедорожником, хотя имела только задний привод и мотор воздушного охлаждения. Прямо как у нашего «Запорожца». Шура оседлал мотоцикл, Варя – в коляске, Артем – сзади. Поехали. Немцы в деревне есть? Нет. Теперь будут!

Наше прибытие вызвало переполох и действительно напоминало приезд оккупантов в деревню. Не хватало толь-

ко – «бабка, яйки, кура, млеко!». Заглянули к старосте. Он был рад и кланялся, хотя и смотрел удивленно на новые лица. Народ успокоился. «Оккупанты» оказались не страшными и даже частично знакомыми. Начали раскланиваться с нами. Остановиться решили в доме у Михалыча. Ну, а где ещё? Своей усадьбы мы тут пока не завели. Загнали машину во двор, а мотоцикл – в кузницу. Забор тут же облепила любопытная детвора. Пленных сразу определили в сарай, а во дворе выставили караул.

Стоять выпало Артему. Бойцов требовалось накормить и обстоятельно расспросить. Еду с собой мы не брали – выход планировался только до деревни. Помогли немецкие трофеи. В двух больших кожаных ранцах нашелся не только запас консервов, но и свежий хлеб, домашняя колбаса, вареные яйца, овощи (вот тебе и «яйки-млеко»). Бойцы уплетали жадно, не ели они больше суток. Оба то и дело косились на Варю. Омельянчук произнес тихонько:

– Яка гарна дивчина! – и тут же замолк под суровым взглядом Шуры.

Вообще, после того как красноармейцы услышали волшебные фразы «Главное управление ГБ» и «Осназ НКВД» – уровень нашего авторитета поднялся до небес. Побаивались тогда органов. Еще Соколов обратил внимание на наше оружие и форму – очень необычное, мол, все. На что получил суровый ответ от Шуры:

– Оружие секретное, так же как и форма, и даже присталь-

но смотреть в сторону всего этого – уже проступок!

После чего парень опустил глаза в пол и жевал дальше, уже не отсвечивая. Наконец бойцы наелись, и мы решили побеседовать с ними по одному. Омельянчука отправили отнести немного еды пленным и покараулить во дворе, пока не позовем. Строго наказали с местными – ни о чем не разговаривать и двор не покидать.

Допрос начали с Соколова. Мы с Шурой расположились за столом, а Варя присела в уголке и слушала с интересом. Не каждый день доводится видеть живого предка, да еще с *той* войны!

Парень записался добровольцем на второй день войны. А за день до того он получил аттестат об окончании школы… Неделя ушла на формирование его части и короткое обучение – даже стрелять, толком не научили. А потом случился первый бой. Он же последний. Наспех отрытые траншеи, почти в чистом поле, палящее солнце и стальной каток немецкой бронетехники. Один станковый пулемет на роту, гранат почти нет. Отступление, точнее бегство. Из командиров рядом оказался только младший политрук. Шли к своим, но политрук особо не торопился. Сегодня, при попытке зайти в деревню, нарвались на немцев, бежали. Дальше мы все видели сами. Спросил нас – «как обстановка на фронте и как он будет воевать дальше».

Переглянулись и сослались на режим секретности. Понятливо кивнул. Разговор с Максимом дал нам дату – четвер-

тое июля тысяча девятьсот сорок первого года. Понятно, самое начало войны. Отправили погулять и позвать Омельянчука. Назвался он на украинский манер – Петро (хохол же). Работал механизатором в МТС (машинно-тракторная станция, не путать с оператором сотовой связи), в большом селе под Полтавой. На войну попал по призыву, оказался в одном взводе с Соколовым, успели познакомиться. На вопрос, почему попал именно в пехоту, а не в танковые войска, например, пожал плечам – кто ж его знает начальство-то. Остальной рассказ мало отличался от предыдущего. Добавил только, что было очень страшно. По всему видно, что воевать он не особо стремится. Ладно, не будем осуждать. Не всем героями быть. По крайней мере, оружие свое не бросал до последнего и добровольно в плен не сдавался. Это мы видели.

Отправили и его во двор. Шура выложил на стол стопку документов. Я полистал их. Документы убитых отложили (что с ними делать – потом решим). А вот и наш «природный» немец – Курт Меллер, ефрейтор, пехотный полк. Побеседуем? Шура выглянул во двор и гаркнул:

– Омельянчук! Фрица нам приведи!

Через пару минут в комнате появился немец. Держался он с опаской и в то же время с достоинством. Войдя, сразу встал навытяжку и назвал свое имя, звание и номер части. Замер в ожидании. Среднего роста, нормального телосложения, короткие светло-русые волосы. Дальше на вопросы отвечал обстоятельно.

Он оказался родом из Восточной Пруссии и жил в пригороде Кенигсберга (почти земляки мы с ним, из одного государства эти земли… были). До войны – работал в автомастерской. Призван в тысяча девятьсот тридцать девятом году. Участвовал в Польской кампании. За нее получил треугольник ефрейтора. Служил фактически по специальности – водителем-механиком. В атаки не ходил, возил офицеров. Стрелять приходилось, как же без этого. Но войну не любил, больше предпочитал ковыряться в технике.

– Знаем мы вас, пацифистов-карателей, – хмыкнул Шура.

Ну да, выводы делать пока рано, слова его мы все равно не проверим. Хотя я чувствовал – не врет.

Отправили пруссака обратно в сарай. С политруком разговаривать не хотелось, от слова «совсем». Сменили Артема в карауле на двух бойцов. Вызвали Цитадель, доложились, запросили новости. Коля хотел сразу лететь к нам. Осадили. Нет надобности, пока. Сели обедать сами. Делились мнениями. Шура спросил Артема:

– А ты чего из арбалета садил, автомат-то на что тебе?

Парень смутился и ответил, что раньше из него не стрелял. Понятно-с, в армии не служили-с. Дальше, конечно, обсуждали портал. А именно насущную необходимость его контролировать. Мало ли, что оттуда завтра вылезет? И, разумеется, то, что он работает только в одну сторону – не сильно утешало. Хотя… Если тут – вход, значит, где-то должен быть и выход? Будем думать!

После обеда Шура оставил в карауле Омельянчука, а сам, припахав Соколова, принялся разбираться с трофеями. Мы втроем решили пройтись по деревне. Заглянули снова к старосте, и я справился – как чувствует себя его дочь. Сван ответил, что ей гораздо лучше и низко поклонился. Сказал ему, что – «через пару дней заглянет наш лекарь и лично ее посмотрит». Снова поклон. Спросил – «Когда тут начинается сезон весенне-полевых работ»? Староста почесал в затылке и ответил, что уже идет вовсю. Ну да, солнышко пригревало хорошо. Подумал о том, что пора картошку сажать. Блин! Вот о чем это я? У нас тут немцы из портала лезут, а я о картошке!

Кстати, говорили мы со Сваном на смеси немецкого и имперского (я уже стал понимать и выговаривать отдельные фразы). Пошли дальше. За нами вилась стайка мальчишек. Выдернули из нее нашего знакомого, владевшего русским, – побудет за гида. Расспрашивали его о местном быте. Ничего особенного – деревня жила своей неторопливой жизнью. Я задал вопрос про разрушенный мост над оврагом. Пацан замялся и ответил, что его прокляли, и сколько бы его ни строили – он постоянно разрушается. Серьезно? Ну-ну… Затем спросил, давно ли мельница на озере не работает. Мальчишка ответил, что с того момента, как умер старый мельник, а новый не смог найти согласия с водяным и переехал оттуда. Чего?! Какой водяной?! Шутит, что ли пацан? Да нет, глаза серьезные. Не улыбается. М-да, особенности национальной

экологии, однако!

В ватаге сопровождавших нас по деревне детей, был один совсем мелкий – года три на вид не больше. Он постоянно тыкал пальцем в Варю и повторял одну и ту же фразу. Я попросил перевода у нашего гида.

– Говорит, что она фея, – улыбнулся пацан.

Совсем маленький и одет в тряпье какое-то. Но привлекали внимание его огромные синие глаза на чумазом лице. Варя подошла поближе, а мелкий не испугался и, взяв ее за палец, потянул за собой. Ну, пойдем, поглядим. Мальчик привел нас к скромному домику, в котором не было печной трубы. Зашли внутрь. Одна комната. Открытый очаг. Дырка в потолке. Прокопченные стены. Бедность, скорее нищета.

За столом сидела женщина и что-то растирала в горшке. Встала, приветствуя нас, и поклонилась:

– Ханна.

Миниатюрная. Страха нет. Меня она, похоже, узнала. И такой же, как и у мальчишки – взгляд огромных синих глаз.

– Они бедно живут, – потихоньку сказал мне гид, стоявший за спиной.

Мальчик, так и не отпускавший Варю, что-то залопотал. Он сообщал своей маме, что привел фею, и она им поможет. Женщина смутилась. Стало неудобно. Я развернулся и быстро вышел, скорым шагом направившись к старосте. Гид бежал рядом.

Сван объяснялся сбивчиво, но было видно, что он напуган. В прошлом году на охоте пропал муж этой женщины. Да, они знают, что эти люди живут совсем скудно с тех пор. Помогают им как могут. Для прочистки мозгов я напомнил, что у нас тут пара лошадей имеется на постое, можем забрать. Староста понятливо закивал и сказал, что завтра же берет Ханну с сыном на полное довольствие.

– Сегодня, – поправил его я и вышел.

Проверю!

На нашу временную базу я возвращался раздраженный. Артем и Варя шли следом молча. А во дворе у Михалыча – кипела работа. Красноармейцы увлеченно перетаскивали туда-сюда трофейное имущество, а Шура сидел с планшетом в руках и составлял опись. При этом глаза у бойцов были круглыми от удивления.

– Заканчиваем, – глубокомысленно произнес Шура, подняв на меня взгляд.

Однако затрофеились мы прилично! Список оказался внушительным. Оружие: три карабина Маузера, патроны по три обоймы к каждому, пулемет – MG-34, патроны – три барабанных магазина по семьдесят патронов каждый (калибр пулемета совместим с трофейным карабином – 7,92 мм). Пистолет-пулемет МП-38 – два магазина на тридцать два патрона. Пистолет Р-08 – парабеллум, он же «Люгер», две обоймы плюс еще россыпью (патроны 9 на 19 мм, подходят как к автомату, так и к пистолету). Каски немец-

кие – четыре штуки, ремни, ножи, разная полезная мелочевка. Машина и мотоцикл с запасом топлива и инструментов. Отдельной строкой шли две винтовки Мосина и револьвер Наган. Свои тоже посчитал. Бюрократ!

Шура скомандовал бойцам приступить к чистке оружия. Начали со своего. Вышли во двор. Потихоньку стали обсуждать наши планы. По всему выходило, что нужно оставлять временную базу тут. Тащить красноармейцев и тем более пленных в Цитадель – пока нельзя. Кроме того, Шура сильно хотел прокатиться до замка. А чего, транспорт то есть! Посмотрел на друга – в глазах восторг и легкая печаль. Прямо юноша влюбленный! Отговорил. Не сегодня. Слишком много свалилось разом. Да и пленные – «гирькой» повисли на нас.

Решили так: сейчас связываемся с Цитаделью и назначаем встречу у разрушенного моста. Я выезжаю туда на машине, захватив Варю и Артема (толку от них немного и нечего нам пока экскурсии водить), а обратно сюда возвращается Михалыч. Он здесь нужнее сейчас. Артем уезжать не хотел. Пришлось надавить. Ведь камеру у портала ставить необходимо! Пусть готовит оборудование, а завтра вернется. Варя только тихо кивнула. Ей, похоже, приключений хватило на сегодня.

Солнце склонялось к закату. Мы ждали в машине у моста. *Наши* должны быть с минуты на минуту. Первой прибежала Герда и приветственно пролаяла нам. За ней показался Василич с «Сайгой» на плече. За ним топал Михалыч в каму-

фляже, с автоматом и рюкзаком за спиной. Я попросил принести картошки – сколько смогут. Здороваемся. Артем с Варей перебираются через ручей и лезут наверх.

У Артема за спиной навешаны три карабина Маузера. Это оружие мы посчитали лишним для нас пока. Михалыч спускается, принимаю мешок и небольшой портфель – в нем мой ноутбук. Пригодится. Прощаемся до завтра. Связь. Цитадель – контроль. Встречайте. Около двух километров им обратно идти. Михалыч обходит машину вокруг, цокает языком – нравится! Ждем, разговариваем, делимся новостями. Приходит вызов. Дошли благополучно. Возвращаемся.

Вечер удался. С утра, на охоте, наши подстрелили кабана, и Михалыч привез с собой мясо – килограммов пять. Во дворе у него было место под очаг, обложенное камнями. Развели огонь и когда дрова прогорели, мы положили на камни несколько металлических прутков, и на этом импровизированном мангале жарили шашлык. Из специй, правда, имелась только соль, но мясо было молодое и таяло во рту. Вытащили из немецких трофеев фляжку со шнапсом, а скорее с деревенским самогоном. Качество напитка оказалось не очень, но под мясо нормально…

Бойцам тоже досталось по глоточку. Выпили за победу. Шура хмыкал. Михалыч смотрел с интересом. Эти парни, практически, были его современниками. Пленным выдали на ужин трофейные консервы, ибо, – «не хрена на них свежий продукт переводить», как заявил Шура. Стемнело.

На небе засияли звезды. Обе луны пока не появились. Я сидел на лавке, подпирая стену дома, и слушал звуки приближающейся ночи. Было спокойно и хорошо.

Тут передо мной вырос Соколов и спросил негромко:

– Разрешите обратиться, товарищ майор государственной безопасности?

Я вяло махнул рукой – обращайся мол, присаживайся. Парень присел на краешек скамьи и после паузы спросил:

– Товарищ майор, скажите, а где мы?

Ну что ж, вопроса этого следовало ожидать. Не слепой же он и не глухой, да и образованием не обделен. Я помолчал и тихо ответил:

– Далеко, Максим, очень далеко от России.

– А как же война? – вырвалось у него.

– А в войне мы уже победили, в мае тысяча девятьсот сорок пятого года. Я приложил палец к губам и добавил: Все узнаешь в свое время. Иди спать. Тебе в караул ночью.

Утром меня разбудил доносящийся со двора громкий мат Шуры. Вышел посмотреть. У сарая он громко и сочно распекал обоих бойцов. Те стояли, повесив головы, готовые провалиться куда угодно, лишь бы подальше от взбешенного начальства. Оказалось – ночью сбежал политрук! Караул под утро достался Омельянчуку, и тот задремал на посту. Арестованный сумел выбраться через дырку в крыше. И где он сейчас – неизвестно. М-да, неприятно. Хотя, лично я почув-

ствовал даже некоторое облегчение, поскольку, что делать с этим типом – просто не представлял.

Гнев начальства потихоньку утих. И мы начали заниматься текущими делами. Интересный факт – пленный немец был на месте. Хотя совершенно свободно – мог также «дать деру». После завтрака я вручил Курту лопату и под присмотром бойцов отправил его… на огород – картошку сажать. Часа через полтора появился староста. Кланяется, глаза бегают. Чего стряслось-то? Оказалось, мужики, ходившие с утра на охоту – нашли политрука… в виде трупа. Километрах в трех от деревни. М-да… Я распорядился послать телегу и привезти тело сюда. Побежали выполнять.

Повозка вернулась примерно через час. Вышел первым. Жуткое зрелище! Горло политрука было разорвано, лицо искажено предсмертной гримасой ужаса. Подозвал бойцов вместе с немцем. Дал посмотреть. Бойцы позеленели, немец отвернулся. Добавил, что не стоит бегать ночью по лесу в незнакомых местах. Похоже, прониклись. Один из охотников, сопровождавших телегу, стал что-то с жаром мне говорить. Позвали пацана – гида. Перевод меня удивил: утверждалось, что несчастного политрука загрыз не просто лесной зверь, а оборотень. Мол, опять они объявились в этих местах. Следы зверя были огромными и он убил не из-за пищи. «Волколак», – щелкнуло у меня в голове. Вот тебе и спокойная деревня – то бандиты, то водяные, то оборотни… Как в сказке – чем дальше, тем страшнее.

Попросил мужиков похоронить тело по-человечески. В благодарность за услугу отдал один из трофейных ножей. Охотник остался доволен. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, навестил Ханну с сыном. Они находились дома. Хозяйка обрадовалась моему визиту и постоянно благодарила. В доме появился запас продуктов – Сван выполнял обещанное. Решил отдать ей еще один трофейный нож. Хорошие клинки здесь являлись ценностью и предметом выгодного обмена. Но, поскольку, ножи не дарят просто так, попросил об услуге – отстирать и зашить трофейный офицерский китель. Женщина согласилась с радостью.

Вызвал Цитадель. Попросил Василича «к аппарату» и коротко изложил ему ситуацию с оборотнями. Старый егерь недоверия к моим словам не проявил. Пришли к выводу, что выход теперь возможен только парами, в светлое время, с автоматическим оружием и связью. Намечался выход Артема с Татьяной. Заменили женщину на её мужа. Договорились, когда будем встречать их на машине у моста.

Встреча прошла штатно. Артем – «рвался в бой». Ильдар с интересом осматривал трофейный автомобиль. Попросился за руль. Да, пожалуйста! Подъехали прямо к арке портала. Тишина. Артем установил на выбранное дерево камеру и еще какую-то небольшую штуку рядом. Оказалось, это датчик движения, и камера будет включаться, только когда это движение начнется рядом. Так экономнее используется аккумулятор. Также камера могла работать в ночном режиме.

Сигнал должен приходить на ноутбук в Цитадели. Пока так. Проверили, связавшись с Колей. Он доложил, что картинка есть и видит нас четко. До чего техника дошла!

Поехали в деревню. По приезде познакомили Ильдара с красноармейцами, и он отправился по врачебным делам. Шура гонял провинившихся бойцов по нарядам – вода, дрова, уборка… Немец тоже участвовал. Увидев, что мы вернулись, передал бразды правления Михалычу и подошел ко мне. Поехали? Взгляд его не предполагал отказа. Поехали! Ехать решили на трофейном BMW.

Двигались с ветерком, я сидел в коляске у пулемета. Шура, нацепив на себя трофейную каску и водительские очки, вел мотоцикл. Со стороны, наверное, выглядело очень органично. Доехали быстро, километров десять тут, от силы по дороге. Наш приезд вызвал законный переполох, однако нас опознал караульный со стены и ворота вскоре отворились.

Виселица во внутреннем дворе отсутствовала. Уже неплохо. Народ с любопытством рассматривал нашего железного коня, только близко подходить опасался. Баронесса приняла нас примерно через полчаса, которые мы провели, ожидая в обеденном зале, слегка закусывая. Она появилась одна и была обворожительна, в красивом светлом платье, отлично подчеркивающем достоинства ее ладной фигуры.

– Милорды, очень рада видеть вас снова! Что привело вас, не случилось ли чего? – воскликнула она, только зайдя в зал.

Я отвечал, что все в порядке и с нами, и с ее подданными, а заскочили мы проездом, засвидетельствовать свое почтение. Присели за стол. Слуга принес кувшин с вином. Отведали за здоровье прекрасной хозяйки. Неплохое вино, кисловатое только, не очень люблю сухие сорта. Говорил я. Шура только глупо улыбался и таращился на женщину. Однако, похоже, баронесса принимала эти неуклюжие знаки внимания вполне благосклонно и даже радостно, то и дело, одаривая моего друга великолепной улыбкой.

И тут Шура решился! Он потеребил свой карман и вынул оттуда старинный серебряный брегет. Часы достались нам в качестве трофея вчера. Встал, подошел ближе и с поклоном, щелкнув при этом каблуками, протянул их баронессе.

Брегет щёлкнул крышкой и открылся в его руке. Я добавил, что мой друг просит принять эти часы от него в качестве подарка. Баронесса замерла, потом с изумлением стала рассматривать подарок и начала говорить. Оказалось, что механические часы являлись здесь роскошью, а уж о карманных – только ходили легенды. Кстати, часы в замке тоже были, на открытой площадке донжона… Солнечные. В общем, угодил! Дальше последовал еще тост и беседа потекла более раскованно.

Баронесса игриво расспрашивала, обращаясь к Шуре. Я переводил. В общем – учите немецкий, друг мой. Через какое-то время появился старый слуга и что-то прошептал баронессе на ухо. Та выслушала и обратилась к нам.

– Дорогие гости! Вынуждена прервать нашу чудесную беседу. Прибыл королевский дознаватель и я обязана его встретить.

Напоследок, она поинтересовалась – «Где же мы все-таки остановились»? И узнав, что временно в ее деревне (не стал я Цитадель светить, покамест), предложила выбрать в ее владениях кусок земли, который она передаст нам в собственность, для строительства поместья. Отличное предложение! Думаю, мы им непременно воспользуемся.

Договорились, что навестим замок на днях. Раскланялись и попрощались. Во внутреннем дворе стояла закрытая деревянная повозка, выкрашенная в чёрный цвет, с дверью в торце и решеткой на крохотном окошке. Местный воронок! Рядом топталось четверо солдат, с алебардами и в кирасах. Звук мотора мотоцикла заставил лошадей шарахнуться, а стражников – отойти подальше. Поехали домой!

По дороге Шура пел.

– По Дону гуляет казак молодой! – выводил он.

Получалось ужасно. Слуха у моего друга отродясь не водилось. Но искренне и громко – рад был человек! Треск мотора слегка скрывал фальшивые ноты. Доехали без приключений.

Народ занимался хозяйством. Михалыч раскочегарил кузницу и что-то громко объяснял там Артему и обоим бойцам. Немец сидел в сарае запертым. Вот к нему-то я и решил заглянуть, прихватив ноутбук. Мне хотелось понять,

как этот человек будет реагировать на новую для него информацию. Недолго думая включил «План „Ост“», из серии «Война и мифы». Мне очень нравится этот сериал – он правдивый и современный.

Курт Мёллер заворожено следил сначала за моими манипуляциями с ноутом, а затем впился глазами в экран. Сразу сказал ему, чтобы он не задавал лишних вопросов, а просто смотрел и слушал. Переводил потихоньку одновременно. Иногда останавливал и снова переводил. Серия небольшая, минут на сорок. Вдогонку, я поставил ему отрывок из фильма о Нюрнбергском трибунале – там было много документальных кадров. Видео закончилось, немец сидел потрясенный.

– Откуда это? – смог вымолвить он наконец.

– Из истории. Из нашей общей истории Курт. Которая для тебя уже не случится, а для меня уже далекое прошлое, которое никогда нельзя забывать, – ответил я медленно.

Немец только кивнул в ответ. Похоже, что в достоверности увиденного он не сомневался. Я, молча, собрался и вышел. Говорить сегодня больше ни о чем не хотелось…

Глава 9

ВСТРЕЧА

Следующим утром в окрестностях Цитадели застучали топоры и раздались звуки бензопилы. Мы стали прорубать дорогу в этот мир в прямом смысле этого слова. Начать решили с разрушенного моста. К этому моменту мы успели разведать другую дорогу до деревни, идущую в обход оврага, но она давала крюк километров в десять. Поэтому – сначала мост. На работу вышли почти все. Хозяйкой Цитадели была назначена Варя, в единственном числе. А в деревне Михалыч занялся изготовлением металлического крепежа – гвоздей, скоб и прочего (его у нас почти не имелось), необходимого для будущего строительства.

Мы планировали не только восстановить мост, но и сделать от Цитадели полноценную просеку к нему. Пока же, для подвоза небольших грузов, можно использовать только мотобуксировщик, который проходил по тропе, благодаря своим небольшим габаритам и маневренности. Кроме того, в дальнейших планах было строительство ограждения перед воротами Цитадели и рубленого дома для гостей (не всех же сразу внутрь пускать). Также, мы решили использовать объект из двух небольших пещер, разведанных недавно – под

временную базу. Он находился на расстоянии примерно двух километров от деревни и в километре от поляны с порталом. Портал, кстати, пока молчал. Ну, и то хорошо…

Трудились упорно. Руководил Василич. Егерь знал толк в валке деревьев. Оба бойца, Коля, Артем и немец – работали топорами. Шура – бензопилой. Ильдара я отправил наблюдать за порталом визуально (руки хирурга требовалось поберечь). Татьяна с Гердой осуществляли боевое охранение, в непосредственной близости от места работ, со стороны Цитадели. Я присматривал с другой стороны, и за дорогой из деревни, и за общим процессом. Мост собрали из бревен, надежно закрепили по концам и стянули стальным тросом. Длина пролета оказалась около четырех метров.

Наступило время проверки конструкции. Сначала прогнали мотоцикл, потом «кюбельваген» – туда и обратно. Порядок. Ограждения пока нет – потом сделаем. Дальше, Василич «уволил» Артема как самого неумелого и Курта как самого неблагонадежного (надеюсь, пока), и отправил их ко мне – на этот берег оврага. Команда лесорубов, прихватив мотоцикл, перешла на проделывание просеки непосредственно к Цитадели.

Немец был удивлен своему отстранению от работы, но я успокоил его, поскольку, дело для него найдется всегда. Вообще, он вел себя на редкость дисциплинированно и спокойно. И это несмотря на его вчерашний футурошок. Возникало ощущение, что он принял *решение* для себя. Ну, что же! По-

живем – увидим. Погрузились в машину и поехали в деревню. Забрали Ильдара по дороге. Артем попросился за руль – для опыта. Ну, пусть едет! Водил он плохо, да и машинка была отнюдь не с автоматической коробкой передач. Немец только закатывал глаза. Ладно, пусть учится, гаишников тут нет пока…

По приезде заглянули к Михалычу. Кузница работала, рядом суетился знакомый мальчишка-подмастерье. У калитки нас ожидало несколько местных граждан. Оказалось, что пришли они к Ильдару – на прием, низко кланялись и держали в руках корзины с продуктами.

– Ну что, участковый доктор, лечи! – рассмеялся я.

Да и продукты лишними не будут, кушать-то всем надо. Отправил Артема помогать Михалычу – в меру способностей. Сам же взял с собой Курта и отправился навестить Ханну.

Как там мой трофейный китель? Мундир оказался готов, пятно отстирано, дырка зашита, почти незаметно. Отлично! Ханна была рада и снова благодарила за помощь. Будет уже! Представил ей Курта и сказал, что определяю его на сегодня – в помощь по хозяйству. Женщина сначала растерялась, но потом призналась, что и дом, и хозяйство – требуют ремонта. Решил проверить немца на «вшивость» и оставил у Ханны одного. А после работ приказал ему – самостоятельно явиться на «место отсидки». К ужину. Вот и посмотрим, что у него в голове творится. Хотя бежать ему все рав-

но некуда.

К вечеру на мотоцикле приехали красноармейцы, за рулем сидел Коля. Вырвался-таки! Оба бойца очень органично смотрелись в комплектах формы советского образца, со шляпами-афганками на голове. Красавцы! Форма новая, красная звездочка на шляпе, ремни со звездой. Их прежнее обмундирование было уже потрепанное и его решили заменить.

Почти следом за ними появился Курт и, приложив руку к форменной пилотке, доложил о прибытии. Работы были выполнены не все, и завтра он собирался продолжить. Понравилось, что ль? Коля с интересом пялился на живого фрица, да еще и в настоящей форме вермахта. Ужин прошел в атмосфере вопросов и ответов. Бойцы, побывавшие в Цитадели, хотели знать все и сразу. Пообещал, что после приема пищи – будет кино. Обещание выполнил. Поставил «Битву за Москву», первую серию. Пусть смотрят, свою историю, так сказать. Впрочем, кино смотрели все с удовольствием. Исключение пока составлял немец, он тихо сидел в сарае за своим ужином. Охрану с него мы сняли. Я решил, что ему будут полезны теперь другие фильмы – «Обыкновенный фашизм», например.

Утро пришло ко мне с осознанием того факта, что дом Михалыча маловат для совместного проживания такого количества людей. И это несмотря на то, что Соколов и Омельянчук ночевали в сарае, периодически сменяя друг друга

на посту. После завтрака разошлись по делам. Бойцам доверили мотоцикл (Омельянчук умел им управлять) и они поехали на лесоповал. С ними отправился Артем, он должен привезти обратно панель солнечной батареи. Ноутбук, планшет, рации и даже фонари уже требовали подзарядки. Кроме того, он собирался посмотреть, в каком состоянии камера у портала.

Оружие, рация, доклад. Уведомили Цитадель об их выезде. Контроль. Коля с Михалычем засели в кузнице и обсуждали варианты ее реконструкции, поскольку количество металла, выплавляемого и обрабатываемого там – нас категорически не устраивало. Курт самостоятельно отправился по месту своих «обязательных работ», с условием быть к обеду с докладом. Вроде всё пока. Мы с Ильдаром – на связи и в резерве.

Спустя примерно полчаса обратил внимание на группу деревенских, идущих мимо встревоженной толпой. Староста был с ними. Что случилось? Оказалось – пропал ребенок! Девочка понесла еду своему брату, который пас деревенское стадо у опушки леса. И не вернулась через положенное время. Ее мать забеспокоилась и подняла тревогу. Выяснилось, что ребенок вообще не дошел до брата и просто исчез. С учетом недавнего происшествия, связанного со смертью политрука – картина представлялась нехорошая. Я отправился на поиски с местными. Может и пригожусь. Автомат на плечо, рация в кармане разгрузки. Ильдар остался

на связи.

Разошлись веером от лесной тропинки, уходящей в лес, стараясь поддерживать визуальный и голосовой контакт. Я шел непосредственно по тропе. Деревенские – находились справа и слева от меня. Не охотник я и не следопыт, и пошел с ними как возможная огневая поддержка. Куда ты тропинка меня приведешь? Километра три осталось позади, следов ребенка не наблюдалось, а главное – не было следов борьбы и крови, того, чего больше всего опасались.

Наконец тропа вывела меня на небольшую поляну. Яркая зелень и весенние цветы – радовали глаз. На той стороне поляны, за деревьями, угадывались признаки жилья. Пошел посмотреть. Передо мной оказался небольшой аккуратный дом с пристроем, явно не жилым, с неясным назначением. Вокруг невысокая изгородь. Подошел ближе. Смутное узнавание мелькнуло в голове. Но, ведь я тут впервые? На крыльце меня встретил Кот! Здоровенный такой, темно-коричневого окраса, с полосками. При виде меня он издал звучный мяв – то ли здоровался, то ли предупреждал хозяев. После чего неторопливо переместился под крышу крыльца и зыркал на меня оттуда своими большими зелеными глазами. Ну и ладно. Помню-помню: кот – древнее и священное животное! Не обижу. Дверь не заперта. Вхожу. Небольшие сени, полумрак, запах трав, еще одна дверь.

В комнате, за массивным столом, сидела девочка лет шести и что-то увлеченно рассматривала. Это была книга. Ко-

жаная обложка, желтоватый цвет бумаги, какие-то картинки. Ребенок с удивлением взглянул на меня, и в глазах мелькнуло узнавание – она меня не испугалась. Не припомню ее. Тут девочка зашуршала в кармашке и вынула что-то. На маленькой ладошке лежал фантик от карамели, которой я угощал деревенских ребят в наш первый визит в деревню. Улыбнулась. Неужели нашли?! Уфф! Поманил ее пальцем и показал на дверь. В окне уже маячила поисковая команда.

Девочка, с сожалением, вздохнула, аккуратно закрыла книгу и отправилась на выход. Снаружи раздались радостные крики – действительно нашли! Наблюдаю в окно. Радость встречи слегка омрачилась подзатыльником для ребенка, видимо кто-то из родственников так «переволновался». Что интересно, за ограду местные не заходят. Боятся? Кто тут в теремочке живет? Баба-яга, что ль?

Разглядываю комнату. Печь с плитой. Стол. Лавки. Стулья с высокой спинкой. За ширмой в углу – кровать, украшенная красивой резьбой. Рядом комод, на нем зеркало в деревянной оправе. По стенам полки, на них несколько книг и горшки, горшки, горшки… небольшие, и все с крышками. Пахнет травами и еще чем-то приятным. Женщиной! Молодой и красивой! Легкий скрип двери заставляет меня обернуться… На пороге комнаты стояла *Она*! Та девушка из моего сна! «Здравствуй, Алёша…». Клер..

Можно бесконечно спорить о женской красоте. Единого

мнения все равно не существует. Разные времена и люди задавали ей различные стандарты. Кто-то в восторге от пышнотелых дам с полотен Рубенса и Кустодиева, а кто-то фанатеет от длинноногих и костлявых «икон стиля» образца начала двадцать первого века. Да и не в комплекции дело, точнее, не только в ней. В голове у каждого мужчины существует свой идеал, тот образ женщины, которую он хотел бы видеть рядом с собой. Вот только совместить этот идеал с реальностью – получается далеко не у каждого. Так и живут. Это тоже выбор.

А что делать, если «первый парень на деревне» отвергает холодную красоту окружающих его барышень, и обращает свое внимание на неприметную серую мышку, со смешными веснушками на лице вдобавок? И такое бывает!

Лично у меня, в голове всегда было разделение между просто красивой женщиной, и женщиной, которая нравится по-настоящему. Казалось бы, все хорошо в девушке, которая только что прошла мимо: и фигура и лицо замечательны. А не цепляет! Посмотрю вслед и пойду дальше. Нет в ней того последнего штриха, который заставляет мужчину немедленно ринуться на штурм, невзирая ни на какие препятствия. Что это? Сексуальная избирательность? Или просто что-то своё в голове? Кстати, этот самый «штрих», часто легко отменяется определенной дозой алкоголя. Помните: «Я столько не выпью! Или все же смогу?.. А наутро и не вспомню». Ну, не обо мне речь…

Она стояла на пороге и просто смотрела на меня. Этот взгляд прекрасных светло-карих глаз завораживал и притягивал. В нем было все: удивление, радость, тепло, ласка, легкая грусть и ожидание. Ожидание чуда, которое случилось только что. Мы молчали и глядели друг на друга. Неожиданно я понял, что вижу картинки из ее головы. Она знала меня! Видела во сне. Знала, как меня зовут и где я жил прежде. Ждала. Что это? Ноосфера между мирами или просто улыбка Господа Бога?

Я смотрел на нее и понимал, что я ее Люблю! Она подошла ко мне сама, тихонько сняла автомат и положила руки на плечи. Клер! Ее так зовут! Как чудесно она пахнет! Меня затопила волна нежности. А дальше наши губы нашли друг друга, а окружающий мир померк в вихре взаимных чувств и эмоций…

Сколько времени прошло с того момента я не знаю, однако, очнуться меня заставил вызов по рации. Черт! Я совсем забыл о контрольном «звонке»! Клер смотрела с удивлением, но не мешала. На связи был Шура, он злился и говорил, что – «все уже на ушах и готовы высылать „вертушку“ на мои поиски». Ответил, что нет повода. Попросил сегодня меня не ждать. И сказал, что нахожусь в хороших руках. Тогда Шура напрягся и запросил ответ на известную только нам с ним контрольную фразу. Ответил я правильно. Успокоил, вроде. Обещал звонить вовремя. Отключился. И немедленно был вдавлен в кровать ураганом ее ласк и поцелуев…

Мою любимую девушку звали Клариона, что на имперском значило «Светлая». Клер – так называли ее только родные, из которых теперь в живых осталась только одна тетушка, проживавшая в столице соседнего графства. Она заботилась о ней после трагичной гибели ее родителей. Клер от рождения являлась природным магом. Такие способности передавались в их семье по женской линии. Она умела жить в мире и согласии с окружающей природой, общаться с животными, находить нужные растения, варить зелья для людей и не только – от боли, от сглаза, от живота, да много еще от чего…

Также она умела видеть болезнь, ее место и расположение в организме, но вот лечить полноценно не могла. Это было способностью только магов жизни. В этом доме она жила исключительно в теплое время года. Зимой уезжала в город. Местные жители приходили к ней за помощью, забирали готовые травы и зелья, приводили больных на осмотр. Платили хорошо. Продуктами и деньгами. На жизнь хватало. Услуги магов жизни стоили в разы больше. А еще у неё имелся охранитель. Тот самый кот, которого я встретил на крыльце. Оказалось, что кошки в этом мире вообще встречаются не часто, а Томас (так звали кота) – был просто уникум! Строго говоря, его нельзя считать обычным животным – он был разумен. Только говорить не умел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.